

РОМАН ХАЕР

УДАЧНАЯ
РАБОТА

Роман Хаер

Удачная работа

Серия «Удачная работа», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=591635
Удачная работа: роман: Центрполиграф; Москва; 2009
ISBN 978-5-9524-4294-8

Аннотация

В комфортабельной Москве недалекого будущего все спокойно, как в Багдаде далекого прошлого. Но джисталкеру Тиму не сидится на месте. Такая уж у него работа – бродить по другим мирам. Махнет на пару дней, отыщет там что-то ценное, схватит – и со всех ног обратно. Опасно? Еще как! Зато есть что вспомнить. Вот и на этот раз судьба в лице двух офисных крыс, а по совместительству бывших его одноклассников, подкинула новую работу. И надо снова отправляться в мир, где магия обыденна, как у нас электрический ток, где ядовитые пауки размером со стул, где мужчины сильны и почти не снимают доспехов, а лесные коты читают мысли и умеют разговаривать. Чего там только нет, но Тим должен отыскать именно то, что даже местному правителю найти практически невозможно...

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	64
Глава 8	72
Часть вторая	80
Глава 1	80
Глава 2	85
Глава 3	91
Глава 4	105
Конец ознакомительного фрагмента.	113

Роман Хаер

Удачная работа

Роман

Спасибо Сане Омпу и Косте Пывною за моральную поддержку и помощь.

*Фантастическая компьютерная игра.
Инструкция по прохождению. Посвящается тем, у
кого «совсем нет жизни»*

*Новые пути и новые войны.
Кажется мой путь мне непреодолимым.
А мне просто хочется быть спокойным,
А мне очень хочется быть любимым.*

*Забывтые песни, слова и мысли
Во сне вдруг приходят снова и снова,
А я ничего не хочу от жизни,
И к смерти моя душа не готова.*

*Я застыл между Раем и Адом,
Где-то между светлым и темным небом,
И мне уже ничего не надо
Кроме тех мест, где еще я не был...*

Отрывок из песни кочевников Великой степи, мир Ворк

Переброска прошла удачно – с первого раза. Настройку

провели неплохо, и я перенесся довольно точно, примерно на полметра ниже уровня поверхности. Оказался в ямке полуметрового диаметра и такой же глубины. Могло быть и хуже: как-то раз я три попытки подряд провалил – оказывался на глубине пяти метров под поверхностью. Пришлось все три раза делать себе компенсирующую инъекцию и возвращаться. Столько джитези псу под хвост. Даже отказался от неплохой работы – мы, джисталкеры, народ суеверный.

Некоторые рискуют и ставят точку переброски в пяти метрах над поверхностью. Но я считаю, что лучше вернуться, чем сломать что-нибудь, упав на неудачное место с десятиметровой высоты.

Замаскировав следы прибытия в этот гостеприимный мир, я отправился на поиски котов. Коты, по моему мнению, самые прекрасные существа на свете. Будь я поэт, написал бы о них поэму.

Коты мира Ворк, как и любые представители кошачьих подвидов, игривы и свободолюбивы. Надеюсь, договориться с ними у меня в ближайшем будущем получится и кот, выделенный мне прайдом, будет верным и надежным помощником на все время джипрыжка. Но договориться с прайдом – дело непростое. Вопрос о доверии не стоит – коты сразу чувствуют ложь и недоброжелательность. Коты ленивы, как их земные сородичи, поэтому сначала – подарки.

Я отправился на охоту. Местные куропатки (любимое лакомство котов мира Ворк), в отличие от наших лесных птах,

достаточно беззаботны и не пуганы. Стрелки-охотники в Лескотов стараются без особой нужды не лезть, а природные враги у куропаток только хищные птицы. Поэтому основное внимание дичи направлено вверх. Особым темпераментом птицы тоже не отличаются. Сидят себе на ветках и что-то клюют. Курицы и есть курицы. Неподвижная мишень, неподвижный стрелок – это не против Вилки стрелять в прыжке назад на шорох. Вскоре пять жирных курочек оказались привязаны за шею к длинной палке. Я вышел на небольшую полянку, как забором окруженную кустами местной разновидности малины. Выстругав две рогатки из свежесрезанных веток и воткнув их в землю, повесил на них палку с добычей. И стал ждать, доброжелательно думая о котятках.

Через некоторое время со мной в контакт вошел кот.

Впрочем, давайте по порядку.

Часть первая

Домашняя работа

*Всюду скучно и противно,
В жизни тина и рутина.
На работе кавардак,
Дома тоже все не так.*

Глава 1

Ознакомительная работа

*Работа не волк.
Волк – тебе товарищ!
Салат из пословиц*

Здравствуйте, я по объявлению. По поводу приема на работу.

В общем, так и началась эта история. Пришел я конечно же не по объявлению. Пришел к хорошим знакомым и попытался пошутить. Дело в том, что Саня и Дима – совладельцы фирмы. Да какой уж там, если честно, фирмы... так, конторки. Несуразный альянс двух неплохих ребят, которые толком ничего не умеют. Фирма – слово-то какое значительное! –

занималась рабочими контрактами. Не понимаю, как они до сих пор не разорились в условиях Интернета, когда каждая школьница за день может подобрать пару вакансий для тяжелой и продолжительной... ну, скажем, работы.

– О! Наконец-то! Как из печки пирога ждем!

Это Александр. Он же генератор идей. Всегда орет – ему так проще. Если он говорит тихо, то начинает тараторить и пропускать целые предложения. Ну никак не успевают слова за мыслью, которая скачет даже не просто по дереву, по баобабу его интеллекта. А еще он коротышка с небольшим животиком. В школе его дразнили и даже пытались бить, если рядом не было меня. Не любят у нас тех, кто умнее большинства и при этом нескромен, а Саня скромностью мог отличаться только в спортзале.

– Распишись, а?... Денег дам. Много. Пятьсот рублей.

Это Дмитрий. Главный бухгалтер официально и неофициально, владелец печатей, подписей и скромной наличности. Постоянно ворчит, как старуха. При его росте почти два метра и весе полтора центнера это зрелище оставить равнодушным не может никого. В школе был звездой баскетбольной команды, но, войдя во взрослую жизнь, со спортом дружбу разорвал и подружился с пивом и сосисками.

Как вы уже догадались, эти парни мои бывшие одноклассники. Одеты они были в одинаковые белые рубашки, черные брюки и туфли, и чем-то, скорее всего, животами, – напоминали близнецов из детского сада. Но если на Александра еще

можно было найти одноразовые подгузники, то Дмитрию их пришлось бы специально заказывать на фабрике.

– Дим, отстал бы ты от меня, а? Не нужны мне твои деньги. И подписывать ничего не буду. Из-за этого меня заставили с утра через полгорода мчаться? Ладно, бывайте. Вы, ребята, совсем уже тут того... – Я покрутил пальцем у виска и сделал шаг к двери.

– Стоять-бояться! – рявкнул Саня. – Ну, Тим, ты даешь! Это Димочка просто свои дыры пытается залатать! Не мельтеши!

Тим – это я. О себе долго рассказывать не буду, скажу только, что девушкам обычно нравлюсь. С этими интеллектуальными негодяями, помимо долгих школьных лет, меня связывают еще и общие геймерские корни. После школы дороги наши с ребятами надолго разошлись, пересекались изредка в пространстве Интернета да встречались на ежегодных слетах одноклассников, не более того. Плотнее стали общаться, когда начали играть в одни и те же игры в Интернете, но потом я ушел из ежедневной виртуальной жизни, и мы забыли друг о друге. Вспомнили они про меня, когда занялись нелепым своим бизнесом, и уговорили пару раз выполнить кое-какую работу. Потом пошло-поехало. Ну, это дело прошлое.

– Работа есть! – как-то грустно проорал Саня. Он, по-моему, даже колыбельную деткам своим орет. – В самый раз по тебе!

– От твоей работы кони, может, и недохнут, а я могу.

Дело в том, что некоторый наш совместный опыт связан для меня с не очень приятными воспоминаниями. Было, конечно, и много хорошего, но не подколость приятеля – это же непорядок!

– Да хватит ныть! – дипломатично завопил Саня. – Прыг-скок – и полный мешок! Частный заказец! Десять тысяч звонких евразиков! И уровень зелененький всего, ну, может быть, кое-где немного желтоват!

– И официально пять тысяч дадим, – веско проворчал Дмитрий. – Налоги хоть заплатишь. А то спрашивали уже про тебя, звезда ты наша.

– Тебя спрашивали – ты и ответ держи, – твердо ответил я.

Ребята из налоговой службы, конечно, имеют право проявлять интерес к моей скромной персоне, но не чаще раза в год.

– Опять кто-то чего-то услышал, и захотелось, аж зачесалось? – это вопрос уже к Сане.

– Да нет! Фирма веники не пишет! – стандартной присказкой ответил он.

Саня даже пробовал сделать эту фразу девизом одного предприятия, когда программно-пишущее дело открыл. Дело, ясное дело, извините за тавтологию, обанкротилось.

– Предмет описан аж на десяти гигабайтах! – как-то даже удивленно проорал Саня. – Ключ заказчика! Патентный! Оборудование наше! Предоплата на снаряжение! Песня дет-

ства, а не контрактик!

– Давай, сталкер, решайся. Да – пошел писать, нет – нашим легче. А то, сам знаешь, одни только документы оформлять – неделя работы. Не ты же побежишь с бумажками по инстанциям, – горестно пробурчал Дмитрий.

– Ну ладно, бизнесмены недоделанные. Тащите вводную, знакомиться буду, – улыбнулся я. Ну как же их бросить-то? Пропадут. Полезут на инетбиржу, найдут нуба и сгорят вместе с ним.

Дело в том, что я G-сталкер. Звучит не по-русски, но это международный термин. Пришлось привыкнуть. В основном хорошие джисталкеры работают на всякие там правительства. Меня тоже пытались привлечь, но со временем отстали. Уж больно я плохо смотрюсь в форме или костюме. Сейчас такие красавцы, как я, конечно, на каждом углу не валяются, но тем не менее профессионалов моего уровня вполне приличное количество.

Самое удивительное то, что джисталкерство до сих пор окутано неким ореолом романтики. Хотя по мне – та же игра, просто с высокими ставками. Умеешь играть – есть шансы, новичок (нуб в терминологии джисталкеров и просто геймеров) – умрешь.

Ну, давайте с самого начала.

В середине двадцатого века появились компьютеры. В конце восьмидесятых годов все того же двадцатого века компьютеров стало много, и их перестали использовать исклю-

чительно для работы. Были написаны первые компьютерные игры. Потом индустрия стала бурно развиваться, игр писали все больше и больше. Появились сложные игровые проекты. Компьютерные игры стали досугом для сотен миллионов людей в разных концах света.

Параллельно развивались системы восприятия человеческими чувствами компьютерных электронных игр. Сначала телевизоры, потом плоские мониторы, затем стереовидение, головидение. Дошли даже до вживления в нервную систему электронных биостимуляторов, что оказалось безумно вредно, хоть операцию навязчиво рекламировали всякие агентства.

Ядерная физика тоже не стояла на месте. Огромные синхрофазотроны, в шестидесятые годы двадцатого столетия похожие на титанические сооружения индейцев майя, стали достаточно компактны, размером с микроволновую печь.

И наконец, примерно в сороковых годах двадцать первого века чешский ученый Мирослав Гашек смастерил в своем гараже некое устройство, позволяющее волнам, возникающим от ускорения частиц, воздействовать на наши органы чувств, вызывая нужный эффект. Прибор, подсоединенный к информационному устройству – телевизору, магнитофону или компьютеру, – позволял ощутить себя участником событий. Ярко, красочно, полное ощущение реальности. Уровень облучения – как у сотового телефона.

Многие журналы и газеты сразу стали писать, как это вредно, но люди – существа недоверчивые. Ничего после сеанса не болит, в больницу не надо, и ладно. Переживем побочные эффекты за-ради удовольствия. Тем более устройство оказалось недорогим, занимало немного места и довольно быстро прочно вошло в быт. За какие-то недолгие три-четыре года дорогие видеосистемы вымерли, как динозавры.

Мирослав Гашек, успевший запатентовать свое изобретение, сказочно обогатился, но потерял фамилию. Бренд «Гашек» перестал быть его собственностью и сделался названием устройства. Гашеки заменили телики.

И тут влезли военные. Как же, такие великолепные симуляторы – но без обратного воздействия? Ну, можно, конечно, датчиками обвешаться и в комнате прыгать, сражаясь с террористами, но ненатурально. Не больно и не страшно.

Военная мысль зачастую является двигателем прогресса. Не больно и не страшно? Так сделаем, чтобы было! Как? Да очень просто. Воздействуем на голову. Биотехнологии развиты, наркотиков много. Поэкспериментируем. И они нашли.

G-таблетки. Они же г-пилюли. Джитези.

Сам по себе джитези легкий стимулятор, типа кофеина. Принял и немного взбодрился. Эффект привыкания отсутствует. При этом невероятно дорогой в производстве, побочная ветка фармакологии. Правда, экстрасенсы и разные кол-

дуны, якобы видящие биополя людей, утверждают, что при принятии джитези аура начинает светиться и разрастаться в десятки раз, но наукой это так и не доказано.

Ходит много слухов, как в Интернете, так и в устных пересказах, о том, что же все-таки произошло. Имя варьируется от сержанта Гарри Грина до лейтенанта Григория Грина. Выглядело это немного несерьезно. Взяли военную герметичную камеру и подогнали гашек-излучение полностью под ее объем. Гриша (Гарри) выпил джитези, и его заперли в этой камере, предварительно обвешав разнообразными датчиками. Затем включили антитеррористическую игру с автоматами, пулеметами, врагами в камуфляже. Ровно через тридцать секунд все датчики отказали. Пока бегали, согласовывали, отключали, прошло минут пять. После отключения питания из камеры выпал Гриша (Гарри) с тремя настоящими пулевыми ранениями грудной клетки и автоматом неизвестного производства в руках. Умер не приходя в сознание. Автомат, по одной версии, был необычайно ценен и дал потом много нового в развитии ручного оружия, по другой – был просто никакой по боевым характеристикам, хуже автомата ППШ времен Великой Отечественной, к тому же распался через три минуты после переноса. Исходя из моего опыта джисталкера, гораздо вероятнее второй вариант.

Вот так непрофессионально и трагично пришла в наш мир чужая реальность. Куда мы попадаем, никто не знает. Подключаться и смотреть, что там с нами творится, невозможно.

Мир, куда мы переносимся, максимально приближен к версии игры, от которой пошел джипрыжок. Отключается гашек-поле в камере прыжка, и джисталкера сразу выбрасывает обратно в наш мир. Средняя продолжительность пребывания в мире переноса при принятии одной порции джитези – примерно два часа, если невозможно подзарядиться там. При повторном джипрыжке с теми же начальными условиями (версия игры, размер гашек-камеры, тот же джисталкер и так далее) попадаешь в тот же мир. Если ты там наследил, тебя помнят. И если тебя там пытались убить, то, скорее всего, при повторном прыжке убьют. Вот такие пироги.

Конечно, не все игры являются «ключом» к переносу. Основная масса компьютерных игр так и осталась просто игрушками, как с ними ни экспериментировать. Но примерно одна десятая процента игр становится ключами. Цены на них вырастают в тысячи раз. Копии ставятся на учет в компетентных органах и, как говорится, так далее...

Вернемся к нашим событиям. Мир оказался так себе. Неприятно, но не смертельно. Мир Ворк. Интересная в принципе история. Когда-то, в начале двадцать первого века, одна компания выпустила интернет-игру. Игра была, наверное, неплохая. Играло несколько миллионов человек по всему миру. Разработчики проекта были грамотные ребята и понимали, что одной игрой, пусть даже очень хорошей, игромана не удержать. И периодически, раз в два или три месяца

ца, все капитально усовершенствовали, выпуская новые версии-обновления. Для поддержания интересов потребителя. Длилась эта эпопея лет десять, потом, как обычно, пришли новые герои, а старые отправились на свалку истории. Все достаточно тривиально, если бы не одно событие.

В молодости в эту игру, говорят, играл один из будущих военных, впоследствии начальник небезызвестного Гарри Грина (Григория Гринина). Самомнение у генерала было высокое. Он попробовал совместить древнюю игру и последние разработки, причем сам выступал в роли испытуемого, мотивируя это своей компетентностью в реалиях выбранного мира. Говорю же, самомнение у генерала было о-го-го! Из этой затеи, понятно, у него ничего не вышло.

Но у генерала был грамотный подчиненный. О нем мало что известно, но все сходятся во мнении, что этот человек и есть первооткрыватель нового дживремени.

Парень внимательно изучил игру, профессионально проникся, так скажем, духом и стал пробовать каждую версию-обновление игры, благо, доступ к информации у военных практически неограниченный, да и запасы джитези тоже. И где-то на пятидесятой, а может и шестидесятой, версии его закинуло в мир, впоследствии получивший название Ворк. Как его зовут, какое у него в тот момент было звание, никто не знает. Но это был легендарный Gnom, первый в истории джисталкер. Вытащенные им оттуда образцы металлов в корне перевернули металлургию и приборостроение всей

Земли.

Мир Ворк достаточно изучен. Даже мне, практикующему частное джисталкерство, приходилось бывать там не один раз. Но естественно, задание было невыполнимое.

Глава 2

Вводная работа

Эх, где наша не пропадала!

Что-то мест таких не припомню...

Наблюдение

Больной он, этот ваш заказчик. Причем больной на голову. Да и вы тоже, – убежденно сказал я, прочитав вводную. В тот момент я был абсолютно уверен в сказанном. Да и сейчас, когда после описываемых событий прошло изрядно времени, свое мнение изменил не сильно.

– Тим! Это ты зря! – криком устыдил меня Саня. – Мы же в самом деле никому ничего плохого не желаем! Прыг туда, взял – и обратно!

– И деньги заработали все, – довольно пробурчал Дмитрий.

– Может, сами, а? Туда – раз, и сразу обратно? – съехидничал я, поглядев на кабинетных работников.

Оба заинтересованно смотрели на меня, при этом пуговицы рубашки на животе у каждого готовы были в любой момент оторваться и со свистом отправиться в далекий полет. Как у первого, так и у второго был расстегнут ремень на штанах, чтобы сильно не давил на любимый животик.

Небольшая вводная в джисталкерство.

Однажды, будучи еще маленьким мальчиком, смотрел я по гашеку плавание с аквалангом. Серебристые костюмы на сильных телах людей. Бесшумное скольжение. Красота природы вокруг, рыбки и кораллы. Неземное великолепие, вернее, неназемное. Повзрослев, и сам поплавал. Жуткая работа. Непрерывное продувание ушей, слежение за уровнем погружения и постоянный отсчет воздуха в баллонах. Потом неделю болит голова и идет кровь из носа. Конечно, многие привыкают, но далеко не все. Даже на поверхности родной планеты перелет на какие-то жалкие две-три тысячи километров требует некоторого времени акклиматизации.

При джипрыжке все намного хуже. Попадаешь на планеты с другой силой тяжести, другими магнитными полюсами, другим атмосферным давлением. Зачастую с немного иными физическими законами. Да и солнечное излучение совсем не так ласкает нашу кожу, как на родине. Все не так, как мы привыкли.

Одним словом, кроме привычки нужна склонность. Приходилось видеть людей в великолепнейшей спортивной форме, которые через пятнадцать минут пребывания в джипрыжке ложились на землю и просили, чтобы их добили, прекратив наконец мучения. Согласно статистике, безболезненно пережить джипрыжок способно не более десяти процентов населения планеты.

Впрочем, совсем уж безболезненно не может никто. Это

проверено.

Хотя первые джисталкеры писали в мемуарах, что самое плохое – вовсе не это. Раньше, по их мнению, самым неприятным было то, что в любой момент можно внезапно вылететь из мира джипрыжка. Термин взяли из компьютерных игр – дисконнект. Вот она цель, полшага. Потрачено море крови, сил и средств. И тут тебя выбрасывает в родную камеру старта. Кругом друзья, начальство, люди, которые ждут результатов. А ты можешь только ругаться или плакать, в зависимости от нервного состояния. И все надо начинать сначала, причем желательно в другом месте, потому что исчезновение человека на глазах у других вызывает много ненужных вопросов. А уж появление снова вызовет такую реакцию у местных бойцов, которая точно никак не поспособствует в достижении результата. Это если еще живым останешься.

Раньше, впрочем, все было гораздо сложнее. На ощупь шли. Каждый шаг кровью изрядно полит. В прямом смысле. Это сейчас я знаю триста с лишним языков мест джиприсоединений. А каково приходилось первопроходцам, пока из одной технореальности не притащили обучающие серьги, которые называли трикетами? Трикет совмещен с оптическими мягкими глазными линзами, которые совсем не мешают зрению, менять их необходимо раз в неделю, и на них в случае необходимости ненавязчиво выскакивает нужная информация, не видная никому, кроме тебя. В прежние времена на ребят убивали просто от непонимания. Теперь-то красота:

попадаешь в новое место и сразу идешь на местный рынок или, еще лучше, на многолюдный праздник. Главное – чтобы вокруг много болтали. Уже через десять минут трикет знает новый язык и в голову его загружает, если надо, помогая картинками или знаками на линзах. Через пятнадцать минут ты на нем болтаешь как местный. Выучить по старинке даже второй язык я бы, наверное, не смог.

Опять же счетчики. Четко показывают, когда тебя бросит домой и в каких местах есть подзарядка. Раньше они были громоздкими, а теперь просто встраиваются в трикет. Подзарядка, кстати, во всех мирах разная. В одних надо просто на солнышке погреться, в других – съесть что-то нужное. А есть места, где и кровь пить приходится или что похуже делать. Словом, у всех свои проблемы имеются. Джисталкеры не исключение.

Так что над парнями я откровенно издевался.

– Ну, Тим! – как-то обреченно выкрикнул Саня.

Понимаю его. Но и себя, хорошего, тоже понимаю. При этом люблю немного больше.

– Ребята, это риск. Причем риск очень серьезный. Даже если опустить момент опасности, все равно придется много бегать и прыгать. – Я перешел на деловой тон. – Еще и собирать команду прямо на месте. При этом придется хитрить с некоторыми туземцами. Если я буду честен, то никогда не найду компаньонов. Полностью земная группа не осилит за-

дание, вы это понимаете? А крупный обман аборигенов, о котором станет широко известно, ужасно осложнит работу в этом мире, и, может быть, не только для меня. На что вы меня толкаете? Лицензию отберут точно, если всплывут подробности.

В конторе воцарилась тишина.

– Нет так нет, – проворчал Дмитрий.

– Тим, ну есть же выход? – безнадежно пискнул Саня.

– Есть, – усмехнулся я и посмотрел в окно.

От жаркого летнего солнца плавилась мозги. А там сейчас, кажется, бархатная осень.

– Это работа джисталкера девятого уровня. По государственным расценкам – тысяча еврази в час. Работа минимум на семьдесят два часа. Семьдесят две тысячи – только оплата джисталкера. Плюс работа оборудования. Я подчеркиваю – оборудования, а не вашей развалины! – прервал я попытавшегося сказать какую-то гадость Дмитрия. – Еще семь двести. Плюс оплата джитези и компенсирующих инъекций, примерно тридцать тысяч. Имеем в сумме около ста двадцати тысяч. А вероятность удачного исхода далеко не сто процентов. Так сколько процентов удачи вы пообещали за те смешные деньги, что были мне предложены?

Тишина воцарилась снова.

– Вот что, горе мое коммерческое, тащите сюда этого вашего заказчика, а я пока посплю. – Пришлось взять инициативу на себя, а то услышал бы ворох идей, пригодных разве

что к употреблению для прочистки желудка.

После всего этого я отправился в святая святых фирмы – в комнату отдыха, где в уголке сиротливо приткнулась старенькая гашек-камера, на которую мои смешные друзья-компаньоны и возложили роль «оборудования». Они поняли мое настроение, и возражений не последовало.

Глава 3

Контрактная работа

– Никому нельзя верить на слово, – сказал черт, связавшись с младенцем, и вытащил откуда-то бланк контракта.

Притча

Пробуждение было неожиданно и неприятно – от звонка, что особенно взбесило. У ребяток в конторе есть спрятанная в столе начальника кнопочка, активизирующая древний звоночек рядом с диваном. К этому же звоночку подсоединен гашекфон модели «древняя стационарная», который также находится на столе у Саньки. Компаньоны сон мой барский прервать не решились и, по-видимому, ждали до победного конца. Из-за двери слышался противный ор

Сани, мерзкое бормотание Дмитрия и совершенно невыносимый басок кого-то третьего.

«Подождут», – мстительно подумал я, медленно направляясь к кофейному аппарату, который, естественно, оказался не заправлен.

– Как они здесь живут-то? – зачем-то спросил я у зеркала.

В ответ оно отразило хмурого типа неприглядной наружности с красными, как у волка-оборотня, глазками.

«Надо пойти умыться». Мысль была здравая, осталось

только воплотить ее в жизнь.

«Спринтер, горжусь собой!» – подумал я примерно через полчаса, плечом толкнув дверь, отделяющую человека от проблем, и гордо ввалился в кабинет начальника предприятия.

Картина, представшая пред моими глазами, была вполне достойна кисти художника. Или пера баснописца. Что-то там из школьной программы про лебедя, рака и щуку.

Во главе стола восседал Саня и надрывался, как на трибуне, про радужные перспективы. Примостившаяся с краю на маленьком стульчике человеческая гора бубнила про правильные контрактные схемы и отчетность перед компетентными органами. Перед ними в глубоком кресле устроился маленький типчик в белом велюровом костюме (в такую-то жару!) и шалыпинским басом пел про время, которое уходит.

И все это происходило одновременно.

– Доброgo всем дня, – уныло поприветствовал я великолепное собрание.

– Ну вот и наш джисталкер пожаловал! Только что из прыжка, немного устал, наверное! Он у нас звезда мирового масштаба! Нарасхват! – воодушевленно, на одном дыхании выдал Саня.

– Осталось обговорить сумму контракта. Только тебя и ждем. Прочие формальности улажены, – обвиняющим голосом пробурчал Дмитрий.

– Но про сроки выполнения мне так никто и не сказал! – пробасил мелкий тип.

– Еще разок попробую. – Я сморщился, как будто съел кусок кислого яблока. – Здравствуйте, люди добрые!

– Добрый день, – смущенно проорала, басовито бубня, великолепная тройка.

– Эти двое меня знают, но знакомить нас не спешат. Поэтому разрешите представиться самому. Меня зовут Тим. Я джисталкер. Не из лучших и не худший, – светски изрек я и застыл в ожидании.

– Роман Гель-младший, – почему-то чуть смутившись, заявило чудо в костюме.

– Герман Гель, случаем, не родственник? – вальяжно поинтересовался я.

– Папа, – спокойно ответил Роман. – Это имеет значение?

– А где десять человек охраны? «Мерседесы» сопровождения? Винтокрылы огневой поддержки, в конце-то концов? – удивился во мне обыватель.

– Не балует меня отец. Ладно, хоть в дела особо не лезет. Но если есть необходимость во всем этом, могу попросить на время у его зама. Дядя Вася меня любит, – весело пробасил парень в белом и неожиданно для меня вдруг стал выглядеть гораздо симпатичнее.

– Да, видна выучка в хороших университетах. Пожалуй, не стоит. Верю, – ответственвал я и доверчиво улыбнулся, вложив в улыбку максимум обаяния, и тут же получил в от-

вет похожую, только роскошнее исполненную. Ясно дело, дорогие преподаватели учили парня. Надо, Тим, уметь проигрывать. Ладно, мы себя в другом покажем. – Роман, мы, наверное, далеко не первая контора, куда вы обратились. Есть госучреждения. Почему мы? – в лоб спросил я парня. Бывают случаи, когда противника не переиграть, и тогда лучшая политика – полная искренность.

– Понимаете, я женюсь. На принцессе, – грустно ответил Рома, и весь лоск будущего большого политика и торгового бизнесмена как-то сразу исчез. Остался простой молодой парнишка в непростой ситуации. – Ее родня считает нас нуворишами. Это так и есть в принципе, но мы со Светланой любим друг друга. Так сложилось. – Рома слегка покраснел, став еще беззащитнее и симпатичнее.

«Стоп, Тим! Сейчас ты бросишься бесплатно выполнять контракт. Очень опасный, заметь, контракт. Еще, пожалуй, из своего кармана доплатишь, – осадил я себя. – Думать надо о деле! О деле думать, Тим». Самовнушение немного помогло.

– Достать звезду с неба надо? – спросил я.

– Именно это и предложила мама Светы. А «Камень света» так похож на звезду с их герба... – Рома, казалось, сейчас заплачет. – Но папа отрезал: «Нерациональное вложение средств!»

В который раз за этот день в конторе воцарилась тишина. Надо бы запомнить календарную дату и как-то ее отмечать.

«Ну, не мне жалеть сыновей олигархов. Найдутся желающие», – цинично подумал я и перешел к сути вопроса:

- Понимаю тонкость дела. Но все-таки почему мы?
- Для удовлетворительного результата, согласно разработкам аналитического отдела «Гель-групп», требуется послать четырех джисталкеров десятого или выше уровня, – перешел наконец Роман к интересующей всю нашу маленькую компанию теме.

Сразу стало видно, что в среде расчетов, переговоров и контрактов он чувствует себя как рыба в воде.

– Политика папиных предприятий – работать только с государством. Расчетная сумма, при далеко не стопроцентной вероятности успешного завершения задания, превысила один миллион евро. Ну, дальше вы в курсе... – Рома снова поник головой. – Я и стал искать частные предприятия. Поверите – одни проходимцы. – Рома заразительно улыбнулся. – Вы первые, кто, похоже, немного разбирается в вопросе.

Саня от удовольствия расплылся по креслу. Даже вечно недовольный Дмитрий стал немного похож на Винни-Пуха, съевшего горшок меда. Мне тоже вдруг захотелось оправдать оказанное доверие. Это было страшно: Рома нас кушал, как крупная щука мальков в пруду.

«А какой же у него папа-то?» – подумалось мне с ужасом. Когда отступать некуда, надо срочно что-то менять. Желательно тему разговора. Поговорили о тебе, парень, и хватит.

Давай поговорим обо мне.

– Роман, вы, скорее всего, навели про меня справки? – деловым тоном начал я и вопросительно уставился на эту молодую акулу бизнеса. Немного подождал и удостоился кивка. – И вам наверняка сказали люди, которые вызывают доверие, что я не берусь за некоторые дела, часто даже не объясняя причин. Так? – продолжал я развивать неожиданно полученную инициативу.

Последовал ответный кивок, хотя паренек немного погрузнел.

– Объясните же мне, недалекому, зачем вы сюда пришли-то? – резко сменил я тон, продолжив беседу с видом древнего философа, уставшего от глупости человечества. – Данное дело – безнадежное.

– Последний шанс, – честно признался Рома. – Выслушаете предложение?

– Валяй, – разрешил я. Так-то вот. Мы тоже не лыком шиты!

Предложение Романа было дельное. Составлено с пониманием авантюрной природы основного большинства джисталкеров, во всяком случае уж моей-то точно. Не иначе в личном деле покопался.

Если говорить вкратце, то Заказчик (он же Роман Гельмладший) полностью оплачивает трехдневное пребывание в мире Ворк вашего покорного слуги с учетом затрат на ис-

пользование оборудования, принадлежащего фирме Сани и Дмитрия, и покупки необходимых фармакологических препаратов. Аренда оборудования составляет треть от госрасценок. Что я там буду делать, Заказчика не касается. По окончании задания Исполнитель (сиречь я) получает 1 (одну) тысячу еврази. Если вдруг (совершенно случайно) я окажусь владельцем искомого «Камня света» не позднее чем через 10 (десять) календарных дней с момента подписания договора, то вступает в силу приложение за номером один к данному договору.

Согласно этому приложению Исполнитель (он же джисталкер Тим) обязуется передать данный предмет Заказчику (он же жених), неся перед последним юридическую ответственность за свежесть изготовления предмета (что-то не охота мне обманывать Заказчика, и вовсе даже не из-за его папы, и ничего смешного я не сказал!). В свою очередь Заказчик обязуется в течение 3 (трех) календарных дней с момента передачи предмета договора перевести на расчетный счет Исполнителя 500 000 (пятьсот тысяч!) еврази, а также 50 000 (пятьдесят тысяч, что тоже неплохо) еврази на конторку Александра и Дмитрия.

Документ такого содержания, только в десять раз длиннее и скучнее, еще два часа совместными трудами составляли Рома и Дима, при этом переходя иногда на совершенно непонятный остальным язык жестов и телодвижений. На нас с Саней в этот момент обращали ровно столько же внимания,

сколько, наверное, уделяли великие герои Древней Греции деткам в песочнице. По окончании священнодействия служители богов документации встали и обменялись рукопожатиями, причем в глазах как Дмитрия, так и Романа светилось искреннее восхищение талантами партнера.

Мы с Саней все это время пили кофе. Я умудрился-таки заставить этого патологического лентяя заправить кофейный аппарат и даже принести откуда-то довольно чистые чашки. Вот что делает с человеком жажда наживы.

– Ну, вроде бы все, – смахнув с лица несуществующие капли трудового пота, пророкотал Роман. – Деньги на счет для выполнения договоренностей в полном объеме переведу завтра. Приятно поработать со специалистом, – это он Дмитрию.

Мне показалось, или Дима чуть-чуть покраснел?

– Очень на вас надеюсь. Вы мой последний шанс, – сказал он, посмотрев на меня.

Нестерпимо захотелось ответить: «Не подведу!» – но я совладал с собой и просто честно улыбнулся.

– У вас талант руководителя. Подбор кадров впечатляет, – обращаясь к нашему директору, прогудел Роман.

Саня вскочил, чуть не пролив кофе. Я, казалось, увидел, как он, по-военному, отдает честь. Нет, почудилось, конечно.

– Кстати, давно хотел спросить, а почему Гель-младший? – решил я узнать у Ромы (исключительно для дочери

– она ужасная сплетница).

– У меня есть старший брат – единокровный, – терпеливо принялся объяснять Роман. Чувствовалось, что этот рассказ – семейная байка и повторен им тысячи раз. – Сын папы от первого брака. Его тоже зовут Роман. Он поэт и геймер. Папа решил не мучиться с выбором имени, когда я родился, чтобы память свою лишней раз не напрягать... Ну, удачного дня. Спасибо за плодотворно проведенное время. – Роман встал, пожал каждому на прощание руку и вышел из офиса.

В конторе опять воцарилась тишина.

«Какое же сегодня число?» – промелькнуло в голове.

Глава 4

Подготовительная работа

Подготовка занимает в сотни раз больше времени и вклада сил, чем сам процесс...

Из диссертации ученого-насекомоведа о брачных играх исследуемых особей

Слегка отойдя от оглушающего воздействия харизмы заказчика, фирма пришла в движение.

Как же хорошо было людям в веке десятом. Вот решит некий царь отправиться, к примеру, на войну. И часа через два-три вся страна в едином порыве идет за ним. Догнала, значит, страна царя, и пошли они дальше. Получили заряд бодрости и приключений, вернулись домой. Снова живут не тужат.

Сейчас не только такое весомое событие, как война, но и рядовой джипрыжок на пару-тройку дней не совершить без бумажной волокиты.

Дмитрий сел за компьютер и ушел в виртуальность. Он все-таки немного гений и, как любой из гениев, немного не в себе. Сейчас Дима ползет по бесконечной бюрократической цепочке согласований, занесения в реестры, получения временных лицензий, стоит в очередях на сдачу отчетности, включений нашего контракта за номером таким-то в блоки

номенклатурных и профессиональных статей и списков. Как представлю то, что он там делает, сразу от тоски спать хочется. Неужели когда-то были счастливые времена и сразу после заключения любого договора можно было приступать к выполнению? Не верю!

Саня, как всегда, взялся за организационные вопросы. Оккупировав гашекфон, начальство воодушевленно орало об организации телепорта до ближайшей круглосуточной больницы, скидках на партию джитези, предусмотренных законом о развивающихся бизнесах, и защите прав лицензированного джисталкера. Спорил, убеждал, доказывал, попутно снимая копию с моей джисталкерской лицензии, которая хранилась у него в сейфе. Два предыдущих оригинала лицензии я потерял. Ну не держится на мне ничего официального. Строгие деловые костюмы рвутся в самый неподходящий момент, а документов, где есть официальная печать, можно считать, уже нет, если их доверить мне.

Госслужащим проще. У них прямо в зале гашек-камер установлен стационарный телепорт в первую городскую больницу, где джисталкер после прыжка проходит полный осмотр, если пришел сам, и получает нужную медицинскую помощь, если его принесли. Частным предприятиям каждый прыжок приходится организовывать таким вот сложным способом. Зато экономия.

Если честно, то без Александра и Дмитрия я как без рук. Как представлю, сколько они трудятся для каждого пустяко-

вого джиппрыжка, прямо-таки любить их начинаю. Ибо к настоящей современной работе я патологически не приспособлен.

Окинув взглядом кипучую работу офиса, я достал мобильный гашекфон, подсоединил его к банковскому приемнику-кубу, стоящему в любом официальном учреждении, в том числе и у ребят, и вызвал сбербанковский банкпорт. Электронное устройство идентифицировало личность вашего покорного слуги и грудным женским голосом вежливо попросило ввести ПИН-код. Тихонько ругаясь сам на себя, я мизинцем левой руки тронул на виртуальной клавиатуре нужные цифры. И кто меня просил при получении карточки счета такие неудобства навывдумывать? Тогда это казалось хорошей идеей. Предлагала же милая девушкаменеджер сделать автоматическую идентификацию по вызову. Теперь же надо ехать в главный офис и писать с десятков заявлений, чтобы все исправить. Лень жутко, вот и мучаюсь. Результатом мучений стала тоненькая пачка сотенных еврази.

Кстати, о деньгах. Все произошло довольно интересно. В конце двадцатого – начале двадцать первого века страны Европы решили побороться с североамериканским долларом – и создали свою валюту, гордо назвав ее евро. Политические аспекты упущу. Евро неожиданно стал укрепляться. Начав с половины номинала доллара, за десять-пятнадцать лет вырос в четыре раза и постепенно вытеснил доллар с рынков Азии и Ближнего Востока. В Азии правила бал японская ие-

на. Евро стал потихоньку конкурировать и с ней. Тогда Япония выступила с предложением создать совместную валюту. Сингапурские и китайские банки поддержали предложение. Россия тоже присоединилась к проекту. Переговоры длились несколько лет, большинство евразийских стран приняло участие в тендере на создание купюр. В результате трудов половины планеты появились еврази. Сейчас доминирующая валюта. Конкурентом остался североамериканский доллар, в обиходе называемый американи.

Тихо подкравшись к увлеченному переговорами Александру, я нагло выхватил у него из рук готовую копию джисталкерской лицензии, за что получил презрительный взгляд любимца богов порядка. Впрочем, оторвать начальство от дел не удалось.

– Ну, удачной работы, господа предприниматели, – сказал я в пустоту.

Саня скосил взгляд в мою сторону, но тут же развернулся к гашекфону. Его лицо отражало усиленную работу мысли гиганта бизнеса. Дмитрий и вовсе не отреагировал на мои слова, продолжая витать в виртуальном пространстве бухгалтерской бюрократии. Впрочем, ответа я и не ждал. Аккуратно притворив дверь офиса, я покинул гостеприимную территорию фирмы, где провел полдня.

В коридоре офисного центра было прохладно и многолюдно. Все спешили по своим важным делам. Телепорт-лифт мгновенно спустил меня с двести восемнадцатого этажа

офисного центра в роскошный вестибюль, и, миновав поле охранного периметра, я попал в жару летнего мегаполиса. Рядом вилась транспортная лента третьего кольца. Недалеко зазывно сверкал район развлечений Мневники.

С ужасом представив, сколько хлопот предстоит, я отправился в «Гном-маркет». Находится «Гном-маркет» почти в центре города, недалеко от МКАД, в здании-ангаре, когда-то построенном нынче канувшими в Лету то ли «Икеей», то ли «Мегой». Сейчас старинное здание оборудовано по последнему слову технической мысли.

Позволю себе небольшой экскурс в историю создания этой международной сети супермаркетов. Небезызвестный Гном, признанный первым джисталкером планеты, после своего знаменитого джипрыжка, занявшего не так уж и много времени, всерьез задумался о будущем и не поспешил проинформировать начальство об удаче. Наоборот, он свернул эксперименты и, доложив генералу о провале, уволился из военных рядов. Благо к тому времени военные перестали думать об уничтожении планеты и ведении боевых действий между странами и континентами, а занимались террористами. Поэтому многочисленные бумажки о неразглашении Гном так и не подписал, что потом явилось серьезным барьером для привлечения его к международному суду.

Продав вытащенные им из мира Ворк металлы крупным корпорациям, парень заработал приличное состояние. Па-

тентовать технологию джиппрыжков Гном не стал, и даже наоборот – выбросил все свои разработки в открытый Интернет. Через год, как говорится, поезд ушел. Джисталкерством занимались все. Процент смертности среди диких джисталкеров, как я уже говорил, был чрезвычайно высокий. Зато масса нового посыпалась в наш мир как из рога изобилия. Гном быстро открыл фирму, которая занялась скупкой артефактов у всех желающих. Арендовав во всех крупных городах мира магазинчики, он стал продавать товары, имеющие отношение к джи-реальностям. Со временем каждая из таких лавочек выросла в огромный «Гном-маркет».

Попав в «Гном-маркет», я поспешил мимо завлекательных рядов с красивым и бесполезным барахлом, где толпился праздный народ, к лифту на последний этаж, где профессионально обслуживают джисталкеров.

Сначала одежда.

Согласитесь, на улицах средневекового Лондона человек в кроссовках и спортивном костюме выглядел бы неуместно. Или, например, на улицах Москвы начала двадцать первого века скольжение в полуметре от поверхности на гравскейтборде вызвало бы много ненужного внимания. Поэтому первым делом я отправился в секцию проката костюмов. Именно проката, а не продажи. Если для каждого прыжка покупать вещи, квартира за год работы забивается всяким хламом под потолок.

Пошив одежды для джиппрыжка – целая наука. Помимо

знания модных фасонов тех мест и земель, куда собираешься отправиться, надо понимать, из каких материалов следует шить. Часто происходит деструктуризация предметов, доставленных на Землю из других миров, и многие земные материалы подвержены там распаду. А как известно, есть много мест, где оказаться голым гораздо опаснее, чем выглядеть глупым клоуном.

В отделе одежды за кассой скучала девушка-менеджер. На правом лацкане форменного делового костюмчика был приколот красочный голозначок с именем «Инга-29». Увидев меня, она оживилась, подлетела ко мне и принялась щебетать:

– Давненько вы у нас не были, уважаемый джисталкер. Разрешите копию лицензии? И если не затруднит, назовите мир пребывания.

На ходу вводя данные в компьютер, виртуальная клавиатура которого как привязанная летела за ее правой рукой, Инга провела меня в гашек-примерочную.

– Со времени последнего посещения вы набрали примерно килограмм. – Девушка задорно улыбнулась. – Ну ничего, там быстро сбросите.

Интересно, почему женщины так много думают о своем весе?

Немного повозившись с информационным пультом, Инга быстренько выдала несколько вариантов моего внешнего вида. Осмотрев семь своих копий, одетых в легкие кольчуги,

кожаные сюртуки и длинные плащи, я выбрал вариант номер два. Не люблю долго наряжаться. И как только милые дамы проводят в гашек-примерочных столько времени?

– Часть одежды можете забрать сейчас, а остальное будет готово послезавтра. Завернуть? – спросила Инга после того, как я оплатил заказ.

– Нет, спасибо. Когда все будет готово, отправьте по этому адресу. – Дав координаты офиса и попрощавшись, я покинул отдел одежды.

Так. Теперь наличность. Совсем без денег оказаться в любом месте неудобно. Нищих никто не любит. Поэтому пункты обмена валют вечны.

Я вышел из «Лавочки менялы» владельцем новенького кожаного мешочка с кармашками для меди и серебра – подарок от фирмы, в котором тихонько позвякивало золото. Ворк – неудобный мир, злое население и тяжелые (в плане веса) деньги. Что еще для счастья надо?

Перекусив в предприятии быстрого питания «Гномус», я направился в юридическую контору. Удобно все-таки придумал Гном. Все нужное на одном этаже. Хорошо знал нашу профессионально ленивую натуру.

Оформив завещание, что являлось непременно условием для страховки джипрыжка, пошел в Госстрах. Застраховаться – тоже обязательное условие доступа. Ненавижу бюрократию!

Ну, наконец с формальностями покончено. Не соверши я

все эти телодвижения, Дмитрий съел бы меня с потрохами. Теперь в его виртуально-бюрократическом мирке все правильно. Иконка «Джисталкер Тим» сменила цвет, все галочки доступа в нужных направлениях проставлены. Можно и серьезными делами заняться.

Впрочем, кинув взгляд на часы в зале продаж, я понял, что провел в «Гном-маркете» больше четырех часов и при этом жутко устал. Наступил вечер. Ну все, хватит пахать, как древний трактор. Теперь можно и отдохнуть.

Радуюсь, как птичка, вырвавшаяся из клетки, я вышел под чистое вечернее небо города из зоны кондиционированного воздуха.

Глава 5

Отдых – тоже работа

*Самое сложное в отдыхе то, что нельзя прерваться и отдохнуть.
Народная мудрость*

Работать ты можешь сколько угодно и где угодно, но тренировки пропускать нельзя», – вдолбил в мою глупую голову сэнсэй. Простой с виду человек, лысоватый и белобрысый, Андрей был, есть и всегда будет великим Учителем. Я долго пытался найти вид единоборств, в котором он ничего не понимает, и все попытки заканчивались одинаково – полным провалом. Чего я только ему не подсовывал: от примитивной борьбы на поясных ремнях древнемонгольских батыров до высокой поэзии боя-танца со сложным передвижением по системе телепортов, практикуемого в одной технореальности. И в любой схватке сэнсэй оказывался не просто на высоте, он был на вершине мастерства.

Мастер. «С большой, русской, буквы Мэ-э-э», – люблю шутить я, за что неоднократно бит Андреем на ринге и татами, бокеном, перчатками, руками и ногами. Впрочем, сэнсэй относится ко мне по-дружески снисходительно. Отношение его можно сравнить с удивлением добермана, который смотрит на ухищрения на собачьей полянке для прогулок

фокстерьера, искренне верящего, что может повалить противника на травку. Большому псу даже немного интересно: что еще придумает этот мелкий?

Единственная вещь, которую сэнсэй не выносит, – это дальнобойное оружие. Стоит только завести разговор о пистолетах, луках, пулеметах или ракетах, Андрей заводит длинную и нудную лекцию о том, как все это извратило линии судьбы и жизни народов. Очень занимательная теория, но только когда ее слушаешь в первый раз. Так что данная тема – табу.

В зале пахло потом. Андрей в неизменном белом кимоно сидел на полу в окружении стайки мальчуганов и посвящал гордых бойцов татами в тонкости разминочных упражнений. Увидев меня, удивленно поднял брови и ткнул пальцем в сторону раздевалки. Вот уже пятнадцать лет сэнсэй делает вид, что ему очень странно видеть такой мешок на тренировке. Что, мол, мне тут не место. Уверенность, что моих способностей хватит только на то, чтобы сидеть в виртуальности и отращивать пузо, написана у него на лице большими буквами. В молодости такое отношение сильно задевало, заставляло рваться из кожи вон, доказывая Андрею обратное. С возрастом понял – это просто тактический ход великого Учителя. К каждому свой подход.

Переодевшись и повторив все параграфы растяжечной и разминочной науки вместе с мальчишками в разноцветных кимоно, я прошел ката. Потом поработал бокеном. Затем

спарринг с сэнсэем в макиварах. После взаимных поклонов, потирая синяки на ребрах, отправился под ледяной душ. После бассейна – яростная парилка на пять минут, и снова душ, теперь уже теплый. Поболтав напоследок с Андреем о тонкостях угла поворота кулака при ударах по корпусу, я покинул спортзал. Первая часть обширной вечерней программы развлечений позади.

Заехал к маме, которая, как всегда, отсутствовала дома, оставил у автоконсьержа копию завещания и поехал к дочери. Девочке недавно исполнилось тринадцать, и она, как гордый тинейджер, осуществила свое, закрепленное законодательством, право на отдельное проживание. Естественно, поселился ребенок в молодежном районе Бутово – эдаком урбанизированном Казантипе. Впрочем, до восемнадцати лет у родителей остаются ключи от ее жилья и право проверок. Я, правда, не делал этого ни разу, но подозреваю, что жена уже производила внезапный налет.

Дочь мою зовут Арина. Спортсменка, умница и отличница. Чудо, а не ребенок, если не попадаться под ее тяжелую руку.

Дочь поила меня чаем, и мы весело болтали. Разговор шел о ее любви к новомодной группе «Белые татки», которую я почему-то постоянно называл «Белые тапки». Естественно, все это происходило под звучание модного хита величайшей группы последнего тысячелетия. Особенно меня поразили такие строки:

Девочка Карина
С города Твери, на...
Любит Вову Лютова
С Северного Бутова.

Арина просвещала меня, что «татки» – это татуировки на определенных, чаще всего интимных, местах. Но я упорствовал в заблуждении. «Белые тапки», и все тут! Наконец девочка рассердилась и, стукнув папу, ушла делать уроки.

Допив чай, я прокрался в комнату для занятий. Когда же на потом спросит, интересуется ли отец жизнью своей дочери, я со спокойной совестью возмущенно воскликну: «А как же!»

Ученица корпела над домашним заданием по русскому языку. Заглянув через плечо, я прочитал тему работы: «Интонационные особенности использования смайликов в официальной и технической документации: –)».

– Бедные дети, – тихонько прошептал я и на цыпочках пошел к двери.

Вслед полетела подушка. Пришлось вернуться и совершить ритуал целования в щеку. После чего отец был прощен и чмокнут в ответ.

– Ну ладно уж, отпускаю. Беги по своим важным папским делам, – заявил нахальный ребенок, ну я и убежал.

Теперь неплохо было бы и поиграть. Для подавляющего

большинства компьютерные игры являются развлечением. Для бедных джисталкеров это почти обязательный тренинг. Человек, посвящающий играм часа два в день, почему-то гораздо успешнее действует в мирах переноса. В компьютерный клуб «Динамо» гоу-гоу!

В клубе было шумно. За столиками кафе кучковались по интересам. В уголке громко обсуждали преимущества виртуальных автоматов перед снайперским оружием. В центре зала собрались гонщики и спорили о необходимости усовершенствования болидов для участия в Азиатской многодневной компьютерной гонке. Чуть подальше солидно вели разговор старатели виртуальных космических просторов. За стойкой бара неутомимо бегал бармен, продающий совсем не виртуальные напитки. Над его головой зазывно сверкал плакат «Прошедшему пятнадцатый уровень квест-экшн «Солдат в Аду» – бесплатное пиво». На небольшом экране было выставлено меню бара с ценами в рублях и еврази, а также в валютах и ресурсах основного большинства крупных игровых проектов. Словом, все как обычно.

– О, привет, Тим! – раздался возглас из уголочка компьютерных спецназовцев. – Гоу к нам.

Звал меня Фокс – местный лидер виртуальных боев. Двукратный чемпион мира по командным стрелялкам. Впрочем, это все в прошлом. Век компьютерного спортсмена недолог. Основная масса виртуальных атлетов уходит из большого компьютерного спорта к двадцати годам, уступая

миллионные контракты и электронные поля стадионов молодым.

– Как раз собираем тиму для зачетного боя с питерцами. – Фокс подмигнул мне и выжидающе застыл.

– Всем привет, – поздоровался я с компанией виртуальных убийц, сел за их столик и заказал пиво.

Меня тут знали и принимали. Конечно, я не очень высоко котировался в местной табели о рангах, но у меня водились деньги. А зачетные бои между командами проводились на финансовый интерес.

– Какие ставки и кто противник?

– По сто евразек с носа. Пять на пять. – Фокс потянулся в кресле и хитро прищурился. – Хотя можешь проспонсировать Доську. Он за тебя отстреляется.

Дося – его младший брат. Тоже давно ушел из большого спорта. Игрок экстра-класса. Но я-то пришел отдыхать, а не работать.

– Отказ. Или я в игре, или без меня, – твердо сказал я.

– Оки. Но я же должен был попробовать. – Фокс снова мне подмигнул.

Лис есть лис, не переделаешь.

Мы сидели за столом еще минут десять. Фокс допил мое пиво, вытащил карту предстоящего поля боя. Быстро расставив всех по ключевым точкам, стал вкратце рассказывать тактику. Профессионал. Чувствовалось хорошее знание не только самого процесса игры, но и четкое понимание уров-

ня подготовки соперников и членов команды. Мне досталась оборона, с этим я был полностью согласен. Звезды играют в нападении.

Заклучив пари с командой питерцев через сайт-гарант, мы прошли в зал игр. И с треском проиграли. Подвела оборона, но я был не виноват. Увлёкся мой страхующий, полез в нападение, за что был буквально раздавлен Фоксом в процессе разбора полетов.

– Иди в тетрис играй, – зло бросил наш лидер бедному парню. – Извини, Тим. На тренингах неплохо вел себя. Кто ж знал, что он такой нуб. – Фокс мне даже в глаза не смотрел.

Хотелось его успокоить, но я не стал, пусть помучается.

– Да. Класс игры в наших заведениях постоянно падает, – «успокоил» я его. – Ничего, до Питера недалеко. Туда слетаю в следующий раз.

Немного жестковато, но с Фоксом нельзя иначе. Не в деньгах дело – нечего было из себя звезду корчить. И потом, дашь слабину, Фокс тебя же в проигрыше обвинит, это без вопросов. Все кругом виноваты, кроме великого Лиса. Так что удача мне улыбнулась: столько удовольствия – и всего столько расходов. Из клуба я вышел полностью довольный жизнью.

Игры – неплохой тренинг, но ощущение в руке горячего металла, вздрагивающего после выстрела, ничем не заменить. Следующий пункт программы – тир.

Когда-то случайно я купил годовой абонемент в стрелковый дворец «Лужники» и ни разу об этом не пожалел, хотя

стоил он приличных денег. С тех пор я там постоянный клиент.

В данный момент я прохожу курс стрельбы из ранцевых бластеров. Вернее, подавление огневых позиций и искусство передвижения с двадцативосьмикилограммовым снаряжением по пересеченной местности. Прочно застрял на восьмом уровне. Не хватает скорости бега. Тренер ругается и грозит отправить на общефизическую подготовку.

Михалыч, тренер энергетической стрельбы, поймал меня в коридоре.

– Опять пришел батарейки зря сажать? – пошутил он. – Давай дуй за снаряжением.

– Михалыч, работа наклюнулась. Извини, – посетовал я. – Мне бы луки подтянуть. И метание. Средневековье, так его.

– Да из тебя бластерник никакой.

Ох уж этот Михалыч. Ну ничем его не пробить, как будто всегда в бронекостюме.

– Сходи-ка булыжники пошвырай. Вернешься, может, чего и поймешь.

Сделав отметку в абонементе о переводе меня в отдел древнего оружия, тренер отправился по своим делам. А я пошел искать Вику.

Вика – общепризнанный мастер по стрельбе из лука, а также метанию всего, что может втыкаться. За глаза ее зовут Вилкой. Видимо, за то, что она и этим столовым прибором может при желании многое натворить.

Повезло, у Вилки было время. Она быстро внесла меня в график занятий ближайших нескольких дней, и мы сразу последовали в зал стрельбы из лука.

– Давай, славный охотник, покажи, на что способен. – Вика часто говорит высоким слогом. Родители ее были толкинисты. Ходят слухи, что и зачата наша Вилка в лесу, как настоящий эльф.

Славный охотник оказался способен не на многое. Стоя по неподвижной мишени я еще попадал неплохо. По движущейся тоже. А вот круговую стрельбу по набегающим врагам провалил полностью и был условно зарублен топором. Стрельба в прыжке тоже оставляла желать лучшего. А уж про стрельбу с коня и отстреливание на бегу от преследователей я умолчу. Одним словом, полный провал.

– Когда в поле? – перейдя с высокого слога на нормальный человеческий язык, сочувственно спросила амазонка.

– Неделя есть, – обреченно выдавил я.

– Попался бы ты мне в лесу, – мечтательно протянула Вилка. – Ну ладно, из тебя нормального лучника все равно никогда не выйдет. Попробую за неделю вернуть тебе часть умений, которые вбивала в твою голову много лет.

И Вилка принялась пробовать. Результатом ее попыток сделать из меня нормального стрелка стала новая порция синяков. Вика практикует стиль обучения «выживи, если сумеешь». Основное время занятий уходит на дуэли. Мы бегали, выжидали в засаде, убегали и догоняли друг друга с лука-

ми в руках. Луки легкие, стрелы с мягким наконечником, но все равно больно. Каждому моему удачному выстрелу амазонка искренне радовалась. Но удачными их назвать можно было с натяжкой – по Вилке я не попадал, зато постоянно терпел укусы ее вездесущих стрел. Когда стрелы попадали в старые синяки, набитые добрым сэнсэем, было очень неприятно, поэтому я старался беречься. Получалось не очень.

Все хорошее когда-нибудь кончается, кончилась и стрелковая тренировка. Я чувствовал себя отбивной котлетой, осталось слегка поджарить, и смело можно подавать на стол. Вилка, скептически глянув на мою несчастную физиономию, смилостивилась и отпустила пораньше.

– Завтра жду в это же время. Приходи, воин, продолжим путь! – снова высоким слогом продекламовала мучительница, и меня освободили. На сегодня.

Домой я попал поздно и сразу залез в медицинское регенерационное кресло. Все части тела, не потерявшие чувствительность, жутко болели. Задал стандартный восстановительный режим, получил все необходимые процедуры, с трудом поднялся, почистил зубы и сразу завалился спать. Отдых – дело тяжелое.

Глава 6

Оружейная работа

Дело мастера бо...

Часть пословицы или Б. Г., точно не помню

В таком же неспешном ритме продолжалась спокойная жизнь. Утром я появился в офисе, где кипела работа. Дима занимался виртуальным согласованием и прихода моего вроде бы не заметил, зато Саня уделил немного начальственного внимания.

– Тим, не мешайся под ногами! – крикнул он вместо приветствия. – Сходи куда-нибудь, проветришься, понадобится – позвоню!

– Да и вы мне не очень нужны. Мне нужны финансы, – напомнил я.

Дай им волю, все придется покупать за свой счет.

– Ах да, сейчас! – смущенно проорал глава предприятия, влез в комм и перевел мне на счет немного денег.

– Маловато будет, – сказал я, посмотрев перевод.

– Так ведь все вчерашние расходы компенсировали! – возмутился Саня.

– А сегодняшние? – Ехидства мне не занимать, да и не у кого.

Грустно вздохнув, глава фирмы перевел мне нужную сум-

му.

– Ну, ты уйдешь когда-нибудь? – нетерпеливо спросил Александр.

Джисталкер главе фирмы явно мешал – начальству хотелось заниматься делопроизводством. Он был похож на ребенка, которого оторвали от мультика.

– Саня, погоди. Очень хотелось бы с тобой пообщаться. На тему дружбы. Удели немного времени школьному другу. Часа в три-четыре уложусь, обещаю! – проникновенно сказал я, всем видом стараясь показать, что брэнная суэта – ничто по сравнению со светом истинных человеческих ценностей. Наверное, это у меня не очень получилось.

– Вали отсюда! – завопил Саня, и я, гордо вскинув голову, пошел к выходу.

– Вот так теряют друзей! – изрек я с пафосом, стоя в дверном проеме, и, увернувшись от пустого пластикового стаканчика, брошенного смеющимся начальством, гордо закрыл дверь с другой стороны.

Так, финансы имеются. Теперь можно заняться снаряжением.

В «Гном-маркете» есть отделы вооружения. Но это ширпотреб, для новичков и непрофессионалов. Оружие очень индивидуально, поэтому и подхода к себе требует индивидуального. Есть два пути. Первый – найти коллекционера, второй – отыскать мастера-оружейника. А можно убить сразу

двух зайцев и обратиться к Борису Кузнецу.

Кузнец – это фамилия. По паспорту. Совпадение. Кузнец, простите за каламбур, гениальный кузнец. Человек окончил в свое время Институт стали и сплавов. Потом был ведущим конструктором в ряде авиационных и космических проектных бюро. Автор многочисленных запатентованных изобретений, владение которыми позволяет никогда не работать. При всем этом Кузнец законченный трудоголик. Постоянно пребывает в процессе поиска. Любую добытую в прыжке вещь, хоть немного похожую на оружие, я сразу несю Борису. Если вещь его заинтересует, получаю хорошую цену. Вооружение и средства защиты я тоже покупаю в основном у него. Дорого, но на этом экономить нельзя.

Мастерская Кузнеца находится в районе Октябрьского Поля, под транспортной лентой, ведущей к Ленинградке. Там когда-то находился небольшой «Авторемонт». Сейчас это фантастическая кузница, где с высокими технологиями низкотемпературного проката мирно соседствует древний кузнечный молот. Я думаю, что по технической оснащенности мастерская Кузнеца даст сто очков вперед любой другой частной или государственной научной лаборатории. При всем при этом он постоянно совершенствует существующие приборы и покупает все новинки.

А еще Борис коллекционер, естественно, оружия и средств защиты. Его богатейшей коллекцией всерьез интересуются многие музеи мира. Периодически он отправляет

некоторые предметы на знаменитые во всем мире аукционы. Бренд «от Кузнеца» известен всем крупным коллекционерам оружия.

Выглядит Кузнец как сказочный гном. При росте чуть больше полутора метра он обладает почти полуметровым размахом плеч. Его рука, думаю, ненамного тоньше моей ноги. Всклобоченная борода и длинные вьющиеся волосы, подвязанные тесьмой, еще больше усиливают сходство с гномом. Одет Борис, как всегда, в оранжевый комбинезон-спецов ку с огромным количеством карманов, битком набитых разнообразными приборами и приспособлениями. На ногах неизменно унты древних полярных летчиков. Даже летом.

Когда я вошел на территорию мастерской, Кузнец творил. Стоя у наковальни, Борис виртуозно махал огромным кузнечным молотом, тихонько напевая какую-то песенку. Прислушавшись, я уловил мелодию модной группы «Белые тапки». Дочь была бы очень довольна, а я просто улыбнулся. Эта глуповатая улыбка так и не сползла окончательно с моего лица на протяжении всего разговора с Кузнецом.

– Приветик, Тимчик. Смотрю, пустой пришел, значит, покупать. Угадал? – пропел Кузнец фальцетом, не переставая ворочать огромным молотом.

При своих внушающих уважение габаритах Борис говорит очень высоким голосом.

– Оторвись уж от занятий своих, бог Тор уменьшенный, – сказал я. – Угадал, конечно. Веди в закрома.

– В технологические закрома тебя вести или за древним совершенством пожаловал? – спросил Борис, хитро прищурившись.

Пусть смеется сколько хочет, главное, чтобы не пел.

– А совместить?

Наглость – мое второе счастье. Так мама часто говорит.

– Можно и совместить, – по-гномьи пропищал Кузнец. – Только коллекционное не проси. В прошлый раз шедевральный лазер угробил, подлец. – Борис на секунду пригорюнился, потом снова повеселел. – А притащил полный мешок шлака. Хоть в «Гном-маркет» неси.

– Можно подумать, я бесплатно его убил! – возмутился я. – Да ты, коротышка, за него с меня содрал состояние!

– Ну уж состояние, – степенно пропищал Кузнец. – Отдал за бесценок.

– Нам, малоимущим, никогда не понять вас, над золотом чахнущих, – гордо объявил я.

– Хватит препираться со старшими, – менторским тоном осадил Борис. – Ты за чем пришел? Вот и пойдем.

Сначала мы долго любовались ножами. Кузнец никогда не упустит случая похвастать. Наряду с раритетами древности и последними разработками в области холодного оружия ма-тушки-Земли, в коллекции были громадные обсидиановые палаши орков Ворка с мифриловыми рукоятками, смертельно опасные тканевые мечи Бамбуковых оврагов, лазерные

катаны планет Содружества, плазменные резакы морей Свободы, монокристаллические стилеты Закрытых территорий и многое другое. Каждый предмет был шедевром. Между делом поговорили о технике боя холодным оружием на Ворке. Сошлись во мнении, что средний уровень там высок, но великих мастеров нет. Даже мне, посредственному специалисту в ближнем силовом контакте, на Ворке комфортно. Я купил у Кузнеца средний прямой меч, выкованный им самим, с отличной балансировкой. Полуметровый клинок меча был изготовлен с учетом самых последних разработок в области холодного оружия, и специальные наспинные ножны шли к нему в комплекте. Неплохое оружие, но не шедевр. Главное достоинство – недорогое.

Потом прошли в комнату с коллекцией луков. Я сразу отказался от мысли приобрести лук силового поля, стреляющий сгустками энергии. Там бы я выглядел с ним как мушкетер времен д'Артаньяна – с автоматом Калашникова. От лука с оптическим прицелом и сложной системой противовеков пришлось отказаться по той же причине. За реликтовый лук мастера Ву с Бамбуковых оврагов Кузнец запросил цену сопоставимую с ценой небоскреба в центре Москвы. Стрела, пущенная из этого лука мимо цели, попадает в яблочко, если стрелок, закрыв глаза, представляет ее полет. Просто мистика. Как этого добился слепой Ву, никто не знает и повторить эффект тоже не может. Очень хорошее оружие, но финансово не потяну.

Я остановил выбор на простом тисовом луке с кое-какими усовершенствованиями, до которых в мире Ворг дойдут через пару тысячелетий технического развития цивилизации. При натяжении лука не надо прикладывать большое усилие, при этом толкающий момент тетивы огромный (даже ребенок из этого лука пустит стрелу на огромное расстояние). Скрытое силовое поле придает стреле вращение вокруг оси, как при использовании нарезного ствола.

Один из самых сложных моментов при использовании любого лука – это скорострельность. Скорость стрельбы в Средние века была примерно пятнадцать стрел в минуту, и то у самых лучших стрелков. Средний лучник больше десяти стрел в минуту выпустить не мог. Появление револьвера, способного выстрелить семь пуль за три секунды, оставило луку место только в спорте и в истории. А этот лук может стрелять со скоростью две стрелы в секунду, то есть за минуту я выпущу больше ста стрел. Секрет в специальной конструкции стрел и колчана, а также в браслете, который входит в комплект лука. Когда браслет не активирован, это обычный лук, вернее, почти обычный. Как только включаю браслет, лук становится самозарядным. В центре тетивы – магнитная зона, а все стрелы оборудованы силовым оперением, которое одновременно служит крючком, на который тетива сама мгновенно накидывается, как только рука с браслетом и стрелой окажутся в нужном положении. Колчан при активированном браслете забрасывает стрелу мне в

руку, как пулеметная лента вставляет патрон в патронник. Есть у лука еще одно полезное свойство, но о нем расскажу позже.

Надеюсь, мои стрелковые успехи спишут на великое мастерство лучника. В крайнем случае скажу, что оружие заговорено каким-нибудь местным легендарным волшебником, благо в каждом мире легенд много. Необычные свойства приводятся в действие, когда сенсор, похожий на обивку из потертой буйволово́й кожи и установленный на туловище лука, идентифицирует отпечатки моих пальцев, поэтому использование этого высокотехнологичного оружия кем-либо, кроме меня, невозможно. Стоит этот шедевр Бориса как хороший звездолет. Ну, как говорится, на оружии экономят только потенциальные покойники.

Еще я взял большое количество специальных стрел с разнообразно выкованными наконечниками. Жаль, что любое взрывчатое вещество в мире Ворк нестабильно, а то прихватил бы и стрелы-гранаты. Одно порадовало – за стрелы денег Борис с меня не взял. Достались в качестве бонуса за опт.

– Об обороне будем думать? Или только вперед, как в песне? – весело спросил Кузнец.

Знает же, какой я перестраховщик. Нет, чтобы сразу провести на склад защитных средств. Надо посмеяться над бедным джисталкером, которого всякий может обидеть. Раз так, месть моя будет страшна.

– А разве что-нибудь новое там есть? У тебя же это на-

правление, говорят, жуть отсталое, – невинно поинтересовался я.

Реакция была вполне ожидаемой.

– Кто это говорит! – взвизгнул Борис. – Да у меня там лучшее, что есть в этом мире!

– Ну ладно, ладно тебе. Не надо обращать внимание на мелких завистников. – Фальшиво посочувствовав, я стал успокаивать мастера: – Покажи шедевры восторженному поклоннику.

Борис немного успокоился, и мы прошли в зал защиты.

После последнего моего посещения коллекция значительно увеличилась. Я сразу отказался от высокотехнологичных скафандров высшей защиты, энергетических щитов и антигравитационной обуви. Выбрал легкий противоударный шлем, стилизованный под старину, с включающимся оптическим приближением, если опустить его забрало, и оснащенный прибором ночного видения. Борис немного поколдовал и подключил его к луку. Теперь я на дальнем расстоянии буду видеть виртуальную точку попадания стрелы. В ближнем бою свойство бесполезное, там важны рефлексy, но в долгом походе все пригодится.

Потом я купил силовое кольцо. Полезная штука. С виду простое серебряное колечко с синим камешком. Если легко нажать на камень под определенным углом, руку окутывает силовое поле, полностью повторяющее контуры кисти. Можно безболезненно взять голй рукой раскаленный

металл или поймать удар острого меча. Жаль, зарядки хватает ненадолго.

Затем поторговался о цене сенсорного защитного амулета. Кузнец, недовольно сопя, все-таки скинул немного. Нужная вещь. От удара тяжелой булавой или броска боевого топора не спасет, но легкую стрелу с металлическим наконечником или пулю отклонит магнитными полями.

– Военные предметы, не относящиеся непосредственно к защите и нападению, интересуют? – хитро подмигнул Борис.

Ну, естественно, надо же показать интеллектуальное превосходство производителя вооружения над рядовым солдатом.

– О чем это ты? – прикинулся я нездешним.

Мне был продемонстрирован обучающий трикет, усовершенствованный Борисом. Предмет, помимо основной функции обучения языку, являлся детектором лжи. Полезное свойство при торговле или допросе. Также «серьга» могла работать как идентификатор живых объектов в радиусе пятидесяти метров и была дополнена запоминающим устройством. Например, встретил ты человека в лесу, еще его не разглядел толком, а прибор уже подскажет тебе, на каком языке с ним говорить, если описание подобных типов живых существ находится в базе данных. Поможет не вступать в лишние конфликты.

– Трикет бесплатно, – проявил великодушие Борис и сразу объяснил внезапное меценатство: – Базу данных пополняю.

– Уф, успокоил. Я уж подумал, что ты заболел, – съехидничал я.

– Сейчас отниму, – пригрозил Кузнец.

– Все, уже молчу!

Пожалуй, и правда отнимет такую ценность! Не отдам.

Еще я купил плащ-хамелеон. Высокотехнологичный кусок материи. В первом режиме плащ при движении вперед показывает полную картину, сосканированную им с тыла, поэтому при взгляде со стороны объекта, по направлению к которому крадешься, ты невидим даже днем при свете солнца. Очень помогает незаметно сократить расстояние с одиночной целью. Недостаток в том, что с остальных сторон тебя видно. Объемно не решаемая задача. Второй режим – обратный: почти полное сливание с ландшафтом при взгляде со стороны спины, незаменим при бегстве. Также можно настроить плащ под цвет местности, тогда это просто хорошая маскировка. Еще он, естественно, водонепроницаемый. Полезная штука.

Напоследок взял бронеошейник с дистанционно включаемым виброрежимом и кольцо-коготь, позволяющее его активировать на дистанции до километра. Оба самозаряжающиеся от движения.

– Вернешь все в сохранности – приму с десятипроцентной скидкой, – пообещал напоследок Борис. – Ну, удачи. Найдешь что-нибудь интересное – сразу тащи сюда.

– Куда деваться. Ты же эксклюзивный монополист. По-

тому так много и дерешь с бедного клиента, – с невеселой усмешкой ответил я.

Счет после посещения кузницы сильно похудел. Средств было потрачено гораздо больше, чем выделено фирмой. Зато Кузнец выглядел как кот, сожравший чужую мышь, он снова замурлыкал себе под нос мелодию великой группы «Белые тапки». Выдержать это зрелище и при этом не хихикать глуповато было выше моих сил. Прихватив свое снаряжение, я быстренько ретировался.

Глава 7

Повторная работа

*Повторение – мать...
Какой-то классик*

День понесся по накатанной колее.

Вернувшись в офис, я сложил в уголке комнаты отдыха ценное обмундирование и вооружение. Александр и Дмитрий моего прихода попросту не заметили. Работа кипела. Полюбовавшись на ребят, занятых серьезными делами, я незаметно ушел. Завидую им. В рутине находить такое количество увлекательных моментов – для этого нужен определенного рода талант. Хотя не всем же быть такими удачливыми. Кто-то ведь должен и мою работу делать: бегать, драться, рисковать, – словом, заниматься скучным ремеслом.

В игровом зале меня поймал Фокс и уговорил на матч-реванш с питерцами. Питерцы потребовали тот же состав, так что ждали только меня. Парень, подставивший нас накануне, больше всех рвался в бой и снова был поставлен на страховку обороны. На этот раз нам улыбнулась удача – мы отыгрались. Фокс блеснул в нападении, а мы с напарником поучаствовали в виртуальном огневом контакте всего разок, остальное время скучали. Ну, без этого нельзя. Вратарь в спортивных играх нужен даже команде звезд. Удачно отстрелявшись, я

записался на участие в осаде средневекового города в одном виртуальном игровом проекте, копирующем реальные исторические эпизоды. Завтра меня ждало командование отрядом лучников в Войне Алой и Белой розы.

На тренировках по боевым искусствам уговорил сэнсэя дать мне возможность поработать боевой катаной с тренировочными андроидом. Андрей считает это баловством и не одобряет новомодных веяний.

«Настоящий мастер взглядом должен выигрывать любую схватку» – его любимое выражение. Мог бы я так смотреть, как сэнсэй, никогда бы не дрался. Никакой идиот не полезет на Андрея после того, как тот смерит его своим фирменным взглядом. Выглядит это так, будто бухгалтер смотрит на ненужную цифру в квартальном отчете. Подчеркну – опытный бухгалтер.

Нарезав из учебных боевых андроидов пластмассовую лапшу под неодобрительным взглядом сэнсэя, я пошел в душ. И там подвергся нападению учителя! Сам виноват – когда-то уговорил его иногда нападать на меня для тренировки рефлексов. Рефлексы оказались на высоте, я – не совсем: среагировал быстро, но неточно. За что, выражаясь языком чукотских шаманов, получил в бубен.

– Это тебе не манекены беззащитные кромсать, – довольно пробурчал Андрей.

Я был полностью с ним согласен.

Потом пошли в бассейн и поплавали наперегонки. А вот

тут я его сделал. Как в анекдоте. Обыграл чемпионов мира по шахматам и бильярду в шахматы и бильярд. Чемпиона мира по шахматам – в бильярд, а чемпиона по бильярду – в шахматы.

Весело напевая «Девочка Карина...», сэнсэй ушел из бассейна в раздевалку. Долго смотрел ему вслед. Очень долго. Наверное, я чего-то не понимаю в искусстве.

Страхнув с себя оцепенение, навеянное музыкой, я быстро переоделся и направился в стрелковый дворец «Лужники». Вилка ждет.

Вика была не в духе. Я опоздал минут на пять, а она терпеть не может, когда опаздывают.

– В начале двадцать первого века опоздания были неизбежным злом, – любит блеснуть исторической эрудицией Вилка. – Сейчас, в эру телепортационного транспорта, опоздания говорят либо о неуважении к ожидающему человеку, либо о полной никчемности опаздывающего товарища.

В чем-то она, конечно, права.

Во всем был замешан тот же вездесущий Гном. Из какой технореальности притащили в его лавку Связанные кубы, неизвестно. Но он купил этот артефакт и продал крупнейшим транспортным корпорациям. Сейчас две эти небольшие серые коробки – главный экспонат Музея телепортационного транспорта. Два куба с ребром тридцать сантиметров об-

ладают интересным свойством. Если в первый куб, названный отправным, поместить любой предмет или небольшое зверька, то под воздействием обычного магнитного поля предмет или зверек окажутся во второй коробке, названной принимающей. Если воздействовать магнитным полем на принимающую коробку, она становится отправной. Естественно, если первая остается без воздействия магнитных полей. Говорят, в первых опытах участвовала кошка Мышка, любимый домашний питомец Гнома.

Чем больше расстояние между отправным и принимающим контурами, тем более высокого напряжения поле нужно для переноса. Теоретически телепортация предметов возможна на любые расстояния, но поле нужное для телепортации на двадцать километров убьет все живое в объеме передающего контура. А при переброске предмета километров на пятьдесят поле необходимой мощности разрушит сам контур, да и электрического тока такого напряжения (подаваемого на электромагниты) при нынешнем уровне развития нашей цивилизации пока добиться невозможно.

Сейчас для расстояния до пяти километров телепорт-кабины самый дешевый и быстрый способ передвижения. Позже ученые выяснили, что связанных между собой контуров может быть больше двух – столько, сколько имеется кремнийорганических близнецов монокристаллов, которые и являются основным компонентом телепортационных камер. Управление в этом случае осуществляется регулировкой на-

пржения, подаваемого на электромагниты магнитного поля, воздействующие на отправную камеру.

Как происходит процесс телепортации под воздействием магнитного поля на монокристалл, понимают на Земле, наверное, два-три гения ядерной физики, что абсолютно не мешает повсеместно такие кристаллы использовать. Технология выращивания этих чудо-кристаллов освоена на тех же самых заводах в Гонконге, где выращивают микросхемы для большинства компьютеров, правда, она намного сложнее и дороже.

Москва пронизана точками перебросок. Имеется подробная схема Московского телеполитена для приезжих, как когда-то существовала карта метро. У москвичей, впрочем, выработался почти инстинкт, как у птиц во время миграционных перелетов. Я, например, когда передвигаюсь по Москве, даже не задумываюсь о маршруте. Как говорится, все делаю машинально.

Большой рывок в развитии технологий это новшество дало и градостроению. Сложные и дорогостоящие механические лифты и подъемники мгновенно заменили относительно недорогие телепорт-лифты. Каркасы зданий без лифтовых шахт приобрели дополнительную устойчивость. Город рванулся ввысь. Внутри Садового кольца, где земля всегда была баснословно дорога, уже не осталось зданий высотой менее километра, за исключением, конечно, вечного Кремля и православных храмов и церквей, без которых Москва

не Москва.

На междугороднее сообщение изобретение телепорт-камер не оказало особенного влияния. Разве что проводники поездов теперь находятся в одном вагоне и обслуживают весь поезд при помощи телепорт-камер. Для покрытия больших расстояний по-прежнему целесообразнее использовать передвижной транспорт.

В Москве большая часть дорог, по которым носятся любители скорости (в основном мотоциклисты и владельцы гоночных болидов), все же осталась, но профессия патрульного постового отмерла как ненужная, хотя когда-то работа гаишника (уже вышедшее из употребления слово) была престижной и высокооплачиваемой.

Так что мой уважаемый тренер искусства стрельбы сердился вполне обоснованно. «Белые тапки», я вам все припомню. Если когда-нибудь вас увижу.

Я продемонстрировал Вилке новоприобретенный лук. Оружие получило полное одобрение амазонки.

– Как мило! Как мило! – гламурно хлопая в ладошки, заверещала Вика.

Обида была забыта.

– Пойдем совмещать испытания и тренировку.

Досталось все тем же бедным тренировочным андроидам. Если браслет скорострельности не активирован, при простом натяжении лук издает едва ощутимый щелчок, когда включается первый режим усиления выстрела. При этом ре-

жиме стрела вылетает как из обычного очень жесткого лука при максимальном натяжении. Если натянуть тетиву чуть сильнее, ощущается второй щелчок. Дальность прицельной стрельбы становится равна примерно пятистам метрам. При выстреле в упор восьмидесятикилограммовые андроиды отлетали на три-четыре метра. Третий щелчок включает последний режим. Ощущения непередаваемые. Удержать лук становится непросто даже при моем немалом весе и хорошей физической форме. Зато стрела летит на полтора километра, пробивая двух андроидов насквозь и валя с ног третьего.

– На следующую тренировку принесу шлем с совмещением. А то так далеко стрелять не умею, – поплакался я.

– К этому бы оружию да прямые ручки, – посокрушалась Вилка.

Вот язва!

Потом мы снова взяли тренировочные легкие луки и побегали, пытаясь друг друга подстрелить. Естественно, я был застрелен многократно.

– Это тебе не бедных пластмассовых мальчиков обижать, – довольным голосом резюмировала тренер результат моих трудов.

Что они с Андреем, сговорились, что ли? Позвать, может, ее побороться? Нет, не позову. Еще победит, потом стыда не оберешься. Я рассердился, сконцентрировался и наконец попал в Вилку. Амазонка искренне порадовалась за меня.

– Ну, теперь тебя, может быть, убьют не сразу, – гордо

сказала воительница.

В ее устах это была достойная похвала.

До дому я добрался едва живой. Как обычно.

Все последующие дни были трогательно однообразны. В офисе на меня не обращали внимания, на тренировках больно доставалось, Войну Алой и Белой розы мы проиграли. И что самое ужасное, все вокруг наслаждались «Белыми тапками».

Глава 8

Предстартовая работа

*Отрыв от Земли, отрыв от Земли...
Группа «Мертвые дельфины»*

Наконец вся предварительная работа была завершена. Придя ранним утром в офис, увидел обращенные в мою сторону два довольных лица. Это было немного непривычно – последнюю неделю я здоровался и прощался, заходя в контору, в основном с затылками. После взаимных приветствий говорить они, естественно, стали одновременно.

– Ну вот. Все согласовано, – пробурчал Дмитрий.

– У нас все налажено! – проорал Александр.

– Самое сложное сделано, – добавили они хором.

После этих слов мы скептически разглядывали друг друга секунд десять.

– А мне пришлось побездельничать, ожидая вас, – честно признался я и заслужил полные превосходства взгляды работников умственного труда.

– Ничего страшного! – крикнул Саня. – Зато теперь ты немножко поработаешь, а мы отдохнем! Немножко!

Весь его вид говорил о несопоставимости той жуткой нагрузки, что пришлось выдержать ребятам, и моей предстоящей увеселительной прогулки. Сейчас, по их мнению, я дол-

жен срочно покраснеть от стыда.

– У нас тут серьезная работа, а у вас никаких гарантий, как в рулетке, – пробурчал вдогонку Сане Дима. Закрепил результат.

Я ими восхищаюсь. Интуитивные партнеры. Высший пилотаж.

– Работа тыловых крыс закончена, – резюмировал я и веско добавил: – Пришло время воинов!

Посмеявшись, мы пошли к столу, на котором сиротливо стояла бутылка водки. Пятьдесят грамм перед прыжком – наша давняя традиция.

– За успех нашего безнадежного предприятия! – цитатой классика провозгласил тост Александр.

Впрочем, в данном конкретном случае это была скорее не шутка, а концентрированная жизненная правда.

– И добавить-то нечего, – тихо сказал я, и мы, выражаясь языком артиллеристов, бабахнули по пятьдесят.

Начались последние приготовления. Я зашел в комнату отдыха и полностью переоделся в доставленную из «Гном-маркета» экипировку. Предварительно я провел целый день бегая по улицам Москвы, как средневековый ландскнехт, побрякивая оружием и звеня золотом в кошельке на поясе. Даже разок был остановлен служителями правопорядка. Впрочем, после предъявления копии джисталкерской лицензии инцидент был улажен. Одежду профессионалы «Гном-маркета» мне предоставили добротную и при этом немного по-

тертую. Так что после дня беготни по оживленным улицам я выглядел в ней очень естественно. Одна из ошибок неопытных джисталкеров надевать в прыжок все новое. Незнакомый человек, похожий на сошедший с витрины манекен, во многих местах будет окружен нездоровым интересом.

Потом я расписался во врачебном листе, который при- тащил молоденький медицинский работник, выделенный больницей, куда был организован обязательный для любого прыжка телепорт-канал. Физическое здоровье медбрат освидетельствовал, просто ткнув в мою сторону переносным диагностическим сканером.

– Связка правого плечевого сустава немного потянута, все остальное в норме, – вынес вердикт молоденький эскулап.

Надеюсь, по возвращении сильно отличаться от нынешнего состояния я не буду.

Выпить с нами медицина отказалась, мотивируя тем, что находится на работе. Я тоже больше не пил, что не помешало Дмитрию и Александру под постоянные тосты типа «Ну, за удачу» продолжить дегустацию исконно русского напитка.

Все мои документы, ключи, мобильный и прочие мелкие принадлежности цивилизованного человека были спрятаны в том же сейфе, где навечно прописан оригинал моей лицензии джисталкера.

Затем я занялся гримом. Моя легенда во время пребывания в мире Ворк была разработана грамотными специали-

стами по этому миру. Я был горец одного из кланов Малиновых отрогов, ветеран Эльфийской войны. У кланов Малиновых отрогов большое количество удобных для джисталкера обычаев. Самое главное – это то, что разговоры за пределами родины между воинами кланов запрещены. При этом кланов большое количество, и они многочисленны. Мальчики с пяти лет отрываются от матери и живут в военных лагерях. По достижении шестнадцати лет, если женский совет старейшин клана не нашел мужчине места в строгой иерархии общины, юный боец на двадцать пять лет уходит во внешний мир и должен соблюдать обычаи странствующего воина, пока не вернется обратно. Например, носить боевую раскраску на лице. Это очень удобно еще и тем, что для всех остальных размалеванные воины кланов Малиновых отрогов становятся похожи друг на друга, как близнецы. Вероятность провала легенды ничтожно мала.

Обратная сторона медали – невероятная сложность боевой раскраски. Помню, в свое время искусству правильного нанесения грима без использования зеркала я обучался почти месяц. Зато теперь наношу краску на лицо почти автоматически, не задумываясь о тонкостях. А тонкостей немало. Например, лоб – это место «корней и мыслей», цвета и линии должны дать ответ понимающему человеку, откуда боец родом и к чему стремится его жизнь воина. Раскраска бровей отвечает за специализацию в оружии. Цвета щек показывают, свободен горец от службы или работает на

нанимателя. На веках черточками помечено число убитых врагов. На верхней губе символикой обозначен год, месяц и день выхода воина в свободный поход, ну и так далее, вплоть до последней черточки на ухе. Боевая раскраска – это своеобразный паспорт Древнего мира. И не дай бог ошибиться – пойманный на несоответствии боец должен либо аргументировать свою раскраску, либо гордо умереть, чего делать совсем не хочется. Поэтому, крася лицо специальными кисточками из бумаги, я был предельно внимателен. Тут хоть обсохнуть можно быстро под струей теплого воздуха от вентилятора, а там придется минут по двадцать сидеть подставив лицо солнцу. Считается, что горец таким образом концентрируется перед днем битв и молится богам гор. Так что последним удобством, предоставленным мне цивилизацией перед джипрыжком, был банальный офисный вентилятор.

Наконец боевая раскраска на моем лице обсохла, Саня и Дима допили водку, а медбрат почти уснул от скуки. Больше тянуть не имело смысла. Я собрался с духом и шагнул в джикамеру.

Когда-то, говорят, джикамеры были большого размера. С тех пор многое изменилось. Дело в том, что при переносе из мира прыжка забирается такой же объем, какой переносится туда вместе с джисталкером. Открывать герметичную джикамеру нельзя ни в коем случае – случится мгновенный дисконнект. Но и при нормальном возвращении возможны неприятные происшествия. Например, перенос оттуда живо-

го существа, что является стопроцентной гарантией гибели последнего. Зачастую и неживая материя, попавшая из чужого в наш мир, подвержена распаду, а уж живая распадается всегда. Это, конечно, очень удобно с позиции эпидемиологов. Первое время джисталкеров подвергали многодневным карантинам. Потом ученые доказали, что перенос в наш мир чего-либо живого, даже вирусов и бактерий, практически невозможен. Карантины сначала сильно сократили по времени, а затем и вовсе отменили. Но неудобства, связанные с переносом большого объема материи туда и обратно, остались. Камеры начали выпускать все меньше и меньше, и со временем возник стандартный объем – размер скафандра высокой защиты. Сейчас любая действующая гашек-камера напоминает саркофаг египетских фараонов. Во все незнакомые миры отправляются только в скафандре. Но случается, что и он не спасает от местных враждебных условий. Тогда миру присваивают статус «инфракрасный» и доступ к нему закрывают.

Классифицируются миры по опасности для жизни землянина, попавшего туда. Коробки ключей имеют цвет радужного спектра, согласно уровню угрозы для жизни. Как в детской считалке для школьников по физике. Каждый Охотник Желает Знать, Где Сидит Фазан. Родная Земля считается ультрафиолетовой. Миры, закрытые для посещения, – инфракрасные. Мир Ворк имеет зеленый уровень опасности, за исключением некоторых районов. Там он желтый. В этих райо-

нах очень многочисленное и враждебно настроенное коренное население.

Для хорошо изученных миров существует система координат, вводящихся при настройке джипрыжка, которые позволяют достаточно точно задать место переноса, плюс-минус пять метров. Желательно выбирать места свободные от скоплений разумных существ, но в то же время достаточно близкие к цели путешествия. Я отправлялся в Лес котов, на полянку, облюбованную многими джисталкерами нашей планеты, если точнее, специалистами по ментальному контакту. Дмитрий еще пять дней назад застолбил временной коридор для моего прибытия туда в ближайший час.

Сердце гулко бухало в груди. Далеко не первый прыжок, а все равно волнуюсь, как зеленый новобранец перед боем. Проглотив пять таблеток джитези, что соответствует пребыванию в джипрыжке примерно десять часов без подзарядки, и выждав положенные три минуты для усвоения организмом стимулятора, я дал отмашку на старт. Дмитрий вставил в компьютер ключ мира Ворк и подал напряжение в гашек-камеру. Сначала я, как всегда, оказался в виртуальном мире компьютерной игры, причем игры древней, поэтому персонажи были исполнены почти схематично. Встав рядом с виртуальными изображениями эльфа и гнома, я стал ждать.

Ровно через тридцать секунд в ушах щелкнуло, мир на мгновение померк, а потом изменил цвет и запах. Я покинул

Землю.

Часть вторая

Полевая работа

*Надо срочно все менять.
За ноутбук сажусь опять,
Подключаю дисковод —
И вперед, вперед, вперед!*

Глава 1

Стартовая работа

*Где-то старты.
Что-то стар ты.*

Пенсионерский стишок

Переброска прошла удачно – с первого раза. Настройку провели неплохо, и я перенесся довольно точно, примерно на полметра ниже уровня поверхности. Оказался в ямке полуметрового диаметра и такой же глубины. Могло быть и хуже: как-то раз я три попытки подряд провалил – оказывался на глубине пяти метров под поверхностью. Пришлось все три раза делать себе компенсирующую инъекцию и возвра-

щаться. Столько джитези псу под хвост. Даже отказался от неплохой работы – мы, джисталкеры, народ суеверный.

Некоторые рискуют и ставят точку переброски в пяти метрах над поверхностью. Но я считаю, что лучше вернуться, чем сломать что-нибудь, упав на неудачное место с десятиметровой высоты. Конечно, если на тебе антигравитационная обувь или бронекостюм высокой степени защиты, риска разбиться не существует. Но сейчас на мне было двенадцать килограммов одежды и снаряжения, никак не способствующих свободному парению.

Я заполнил яму сучьями и ветками, наспех собранными в ближайшем подлеске, и присыпал сверху землей, накопанной там же при помощи меча. Местные бойцы бурно возмутились бы, увидев, как я использую благородную сталь. Но я точно знал, что мономолекулярный слой противоударной керамики, покрывающий режущие кромки моего меча, сделанного по технологиям, ушедшим вперед на пару тысяч лет, почва и мелкие камни повредить не могут. Вот нагревать оружие до красного каления нельзя категорически, иначе вместо волшебного меча, разрубающего любые местные доспехи, в руках окажется железка уровня изготовления здешнего деревенского кузнеца. Впрочем, высокотехнологичное покрытие подвергнется саморазрушению примерно через неделю. Так что, если меч уйдет в чужие руки, ничего особо страшного не произойдет, если, конечно, им не прибьют меня.

Замаскировав следы прибытия в этот гостеприимный мир, я отправился на поиски котов. Коты, по моему мнению, самые прекрасные существа на свете. Будь я поэт, написал бы о них поэму. Но давайте по порядку.

Котов обнаружили не сразу. Долгое время часы пребывания в мире Ворк были ограничены количеством джитези, усвоенного организмом перед джипрыжком. В среднем возможность усвоения человеком этого стимулятора невелика – десять, максимум двенадцать таблеток. Остальные пилюли самопроизвольно выводятся из организма тем или иным путем. Хватает на двадцать-двадцать пять часов активного состояния. Соответственно, двадцать-двадцать пять часов серьезной работы, потом дисконнект.

И вот однажды «Дживестник», серьезное научное издание, выпускающееся на средства все того же вездесущего Гнома и имеющее солидную репутацию, опубликовало статью о котях мира Ворк, написанную неким частным исследователем, сохранившим инкогнито. Статья была сенсационной. Если говорить вкратце, то ментально-телепатический контакт с котами служил подзарядкой для пребывания в мире Ворк. Сам по себе телепатический контакт, причем с другим видом разума, уже сенсация. Насколько я знаю, аналогов котам нет нигде. А тут еще такой великолепный побочный эффект. Сначала статья вызвала много сомнений и критики. Но потом от знаменитых на всю планету профессиональных

джисталкеров посыпались многочисленные сообщения, которые подтверждали приведенные в статье факты, и слова благодарности неизвестному исследователю. Изучение мира Ворк рвануло вперед семимильными шагами.

Коты мира Ворк, как и любые представители кошачьих подвидов, игривы и свободолюбивы. Надеюсь, договориться с ними у меня в ближайшем будущем получится и кот, выделенный мне прайдом, будет верным и надежным помощником на все время джипрыжка. Но договориться с прайдом – дело непростое. Вопрос о доверии не стоит – коты сразу чувствуют ложь и недоброжелательность. Если ты котам чем-то не понравился и даже если они тебя не выгонят, то можешь бродить по их лесу целый день – даже котенка не заметишь. Коты ленивы, как их земные сородичи, поэтому сначала – подарки. Как доверие домашней кошки можно завоевать вкусной рыбкой, так и кота мира Ворк можно выманить на беседу любимым лакомством. А любят они местных куропаток. Птицы эти, при всем внешнем сходстве с обычными земными куропатками, живут исключительно на верхних этажах местного леса. Скорее даже не леса, а джунглей, просто тут не так жарко. Из-за этого куропатки для кота – редкое лакомство. Размером коты с хорошего ротвейлера и весят при этом килограммов семьдесят, так что гибкие ветки верхушек деревьев, где как раз и обитают куропатки, для них недоступны.

Итак, я отправился на охоту. Местные куропатки, в отличие от наших лесных птах, достаточно беззаботны и не пуганы. Стрелки-охотники в Лес котов стараются без особой нужды не лезть, а природные враги у куропаток только хищные птицы, поэтому основное внимание дичи направлено вверх. Особым темпераментом птицы тоже не отличаются. Сидят себе на ветках и что-то клюют. Курицы есть курицы. Неподвижная мишень, неподвижный стрелок – это не против Вилки стрелять в прыжке назад на шорох. Вскоре пять жирных курочек оказались привязаны за шею к длинной палке. Я вышел на небольшую полянку, как забором окруженную кустами местной разновидности малины. Выстругав две рогатки из свежесрезанных веток и воткнув их в землю, повесил на них палку с добычей. И стал ждать, доброжелательно думая о котятках.

Через некоторое время со мной в контакт вошел кот.

Глава 2

Кошачья ознакомительная работа

*Я понял. Он понял, что я все это понял...
Случай из жизни*

Коротко расскажу, как это происходит. Телепатический контакт возникает без ощутимых эффектов. Никакого громового голоса в голове, никаких ослепительных вспышек в глазах. Ощущение легкого, вполне безобидного помешательства – вдруг начинаешь разговаривать с котом, вслух или мысленно, как бы придумывая его ответы на вопросы. При этом кот может даже не появляться в поле зрения. Просто вдруг становится понятно – кот рядом. Если он доброжелателен и при этом контактер не страдает ксенофобией или боязнью хищников, то у животного и человека сразу же возникает взаимная симпатия. Иногда кот представляется, и ты точно знаешь, что рядом не просто кот, а, например, Барсик или Мурка.

Молодые коты сначала не могут разговаривать с людьми. Общение с кошачьей молодежью ограничивается обменом ощущениями. Чем взрослее кот и чем больше у него опыта общения с другими представителями разумных, тем выше и сложнее уровень обмена с ним информацией – от образов к словам, предложениям, потом и к абстрактным понятиям.

С одним старым, опытным котом я когда-то вел многочасовые философские дискуссии. Мудрый был старик, звали его Мурк. Жаль, живут коты в мире Ворк недолго, как и земные кошки. Восемь лет для них уже почти старость, а двенадцатилетние считаются долгожителями. Мурку, когда я с ним разговаривал, было тринадцать лет.

Память у котов короткая, и людей они различают плохо. Для них все разумные прямоходящие делятся на небольшое меньшинство «почти котов» и подавляющее большинство «глупых и злобных тварей, которых надо гнать из своего леса». Ментальную атаку трех взрослых котов невозможно выдержать – вы убегаете объятые ужасом, теряя по дороге все, что крепко не привязано. Слава богу, людей коты не едят. Мы, на их вкус, плохо пахнем. «Потому что едите всякую дрянь и пьете яд», – шутил Мурк. А может, и не шутил.

«Привет, почти кот», – сказал кот.

«Привет, кот», – сказал я.

Кусты малины чуть шевельнулись, и в центре полянки одним прыжком, почти неуловимым для глаз, материализовался громадный рыжий красавец.

Внешне коты мира Ворк напоминают худых египетских кошек, но по размеру больше их в несколько раз. Расцветки они самой разной – есть черные коты, а есть и снежно-белые. Впрочем, такие крайности редки. А так вся палитра окраса земных кошек имеется в наличии. На голове, по разме-

рам сопоставимой с человеческой, имеется все то же, что и у обычных кошек, – ушки с едва заметными кисточками, хитрые зеленые глаза, нос пуговкой, чуткие усы. Единственное заметное отличие – это клыки, которые, как у древних земных саблезубых тигров, выступают из пасти: нижние – вверх сантиметра на три, верхние – вниз сантиметров на пять. Впрочем, внешний вид клыки совсем не портят и выглядят очень органично. Красавцы и красавицы. А котята просто чудо.

«Это мне?» – поинтересовался кот и легонько, одним когтем, тронул курочек. Зеленые глаза лукаво блеснули.

– Это вам всем, – не выдержав, проговорил я вслух и засмеялся.

«А мне?» – спросил кот, и я почувствовал его легкое огорчение. Мучить такого красавца было выше моих сил.

«Бери, конечно», – сказал я улыбаясь.

«Спасибо», – вежливо ответил кот и, аккуратно приподняв лапой ветку, клыками снял одну курочку. Проглотил он ее мгновенно, но не без изящества. Потом сел и стал, как обычный домашний котенок, умываться лапой, излучая ментальную благодарность. Я тоже сидел и млел от удовольствия. Общаться с котами мира Ворк непередаваемо приятно.

Впрочем, имеется и обратная сторона медали. Если коту плохо, то и контактера охватит тоска. А если кот при тебе

умирает от ран, то очень велика вероятность – и у тебя самого случится остановка сердца, поэтому далеко не все могут ладить с этими умницами. Старые коты убегают умирать в уединенные места. Я слышал, что наши земные кошки поступают так же. Возможно, они тоже способны к ментальному контакту, но почему-то тщательно это скрывают. А может, и не скрывают, просто люди – существа толстокожие, и слабых кошачьих сил не хватает, чтобы пробить человеческую самоуверенность.

«Я Рыжик», – представился кот.

«Я Тим», – в ответ назвал я свое имя.

Кот был довольно молодой – двух-трехгодовалый, веселый и жизнерадостный. Разговаривал коротко и много чувств излучал ментально. Обычный патрульный кот прайда.

«Пойдешь завтра охотиться с нами? На оленей», – спросил Рыжик.

«Хочу говорить со Старшими котами», – ответил я рыжему красавцу.

«Пойдем провожу», – предложил кот.

«Пойдем. Только я медлительный. Не беги», – попросил я.

«Знаю». – Рыжик пошутил, показав меня слепым новорожденным котенком.

Я отвык от шуток котов, поэтому был захвачен врасплох и

согнулся от хохота. Рыжик хитро блеснул глазами и тут же с наигранным сочувствием поинтересовался моим здоровьем, спросив, не упала ли мне, случайно, на голову подстреленная куропатка. Это было так смешно, что меня согнуло снова. Рыжик был невероятно доволен собой. Прирожденный артист, хоть сейчас на сцену.

«Ты несешь еду», – весело скомандовал кот и побежал. Я взял ветку с куропатками и пошел за ним.

Всю дорогу до места жительства прайда Рыжик развлекал меня кошачьими шутками и короткими рассказами о местных достопримечательностях. Вот в этом дупле, например, живет смешная белка. Если поточить когти о дерево, она суматошно выскакивает и, увидев кота, укоризненно верещит, что мне и было продемонстрировано. И правда забавно. А вон там гнездо гадкой вороны. Подходить не стоит – обгадит. С предложением напугать ворону, пустив рядом стрелу, Рыжик не согласился – жалко дурынду. Затем мы сделали небольшой крюк и попили воды из удобной запруды от плотины, сооруженной местной разновидностью бобров. Бобры сидели посреди своего творения и опасно на нас поглядывали. Рыжий проказник напугал семейство, сделав вид, что сейчас прыгнет за ними в воду. Бобры синхронно нырнули, чем вызвали бурю восторгов у нас обоих. Разок встретили другого кота, вернее, кошку. Она возлежала на толстом суку в трех метрах над землей. Рыжик уставился на нее влюбленными глазами.

«Привет, я Халва», – представилась кошка.

«Привет, я Тим», – сказал ей я.

«А ты симпатичный», – сделала мне комплимент Халва.

«Ты и вовсе красавица», – комплиментом ответил я на похвалу. Не льстил ни капли – Халва была прекрасна. Послав мне ментальную улыбку уверенной в себе особы, кошка грациозно прыгнула на землю и скрылась в зарослях.

«Когда-нибудь она будет со мной», – поделился Рыжик самым сокровенным желанием.

Я одобрил его вкус. Кот шуточно толкнул меня лапой, и мы пошли дальше.

Вскоре мы оказались на большой поляне, где на за сохшем, широко раскинувшем толстые ветви дереве удобно расположился прайд Рыжика.

Глава 3

Работа для котов

Кошки не любят собак...

Википедия

Сначала нам под ноги выкатились три урчащих комка шерсти. Котята. Малыши буквально излучали веселье и жизнерадостность. Один сделал вид, что сейчас цапнет меня за ногу. Я тут же притворился испуганным. Котик выплеснул прямо-таки море довольства и веселым пестрым мячиком запрыгал вокруг нас с Рыжиком. Второй недолго изучал меня, вернее, мои пальцы, потом вскочил на руку и потребовал, чтобы я почесал его за ушком. Вот умница. Я исполнил его желание с большим удовольствием. Третий степенно шел рядом, старательно изображая, будто совсем не интересуется курочками. Наконец я сжалился, снял с палки одну птицу и отдал малышам. Котята затеяли веселую возню, отнимая курицу друг у друга. Урчащий и мяукающий смерч постепенно переместился на край поляны и там затих – малыши принялись за еду. Как всего трем маленьким комкам шерсти удалось создать столько шума, для меня загадка.

Пока мы шли к дереву, на котором лежали Старшие коты, дорогу нам перешел здоровенный серый котяра. По взглядам, которыми обменялись Рыжик и этот серый, я понял, что

это давние соперники. Впрочем, задраться они не стали. Рядом были Старшие, а рыжий боец занят важной работой. Но, как мне показалось, основное противостояние у них еще впереди. И яблоко раздора, скорее всего, красавица Халва, которая тут же нарисовалась неподалеку. Взглянув ехидно на обоих претендентов и послав мне свою фирменную улыбку, кокетка снова скрылась в зарослях. Серый котяра поспешил за ней. Рыжик ревниво посмотрел им вслед и грустно продолжил со мной путь к дереву.

«Не переживай, у него нет шансов», – шепнул я мысленно. Рыжий Ромео благодарно взглянул на меня, и мы пошли дальше. Настроение у него улучшилось.

Брачные обычаи котов мира Ворк сильно отличаются от беспутства наших домашних кошек. Зрелости они достигают к двум годам и примерно тогда же избирают себе брачного партнера на последующие два года, в течение которых верны друг другу. Выбрав спутника, кошка рождает ему двух, реже трех наследников, и родители воспитывают их до зрелости. Когда потомство достигает брачного возраста, пара либо мирно расходится, чтобы выбрать себе новых партнеров, либо продолжает жить вместе. Примерно в возрасте шести лет коты производят на свет последнее потомство и выращивают его до зрелого возраста. С восьми до десяти лет коты становятся Старшими – занимаются управлением прайда. В возрасте около десяти лет они отходят от активной деятельности и обучают молодежь. Потом, как они говорят, «уходят

в Далекий лес».

Подойдя к дереву, на котором разлегся прайд, я приставил палку с подарками к стволу и присел на землю. Рыжик растянулся рядом.

Некоторое время спустя с дерева спрыгнул громадный, весь в шрамах кот. Понюхав подарки, он довольно мяукнул. Тут же с веток спрыгнул второй, очень похожий на первого, схватил зубами палку с курами и тут же взлетел обратно. Старшие подарок приняли. Это хорошо, значит, поговорим.

«Привет, почти кот. Я Вожак. Ты знаком с нашими обычаями и знаешь наши характеры. Но ты не из нашего мира. Ты у нас уже был?» – быстро пронеслись у меня в голове мысли Старшего кота. Сразу стало ясно, что он мудрый и опытный.

«Привет, Вожак. Меня зовут Тим. Не знаю, был ли я именно у вас, но мы вели долгие беседы со Старшим по имени Мурк», – ответил я Вожаку.

«Знаю его. Когда я был таким, как эти мелкие, кот, ставший потом Мурком, был Вожаком соседнего прайда. – Вожак с удовольствием глянул на котят на краю поляны. Потом добавил: – На следующий год Вожаком станет Второй, и я возьму себе имя Мурк».

«Это был мудрый кот», – сказал я.

«Надеюсь, путь в Далекий лес у него был легок», – молвил ритуальную фразу Вожак и посмотрел на небо.

«Пусть будет так», – в ответ произнес я согласно ритуалу.

«Тебе нужен кот. Не котенок, а боец. Если мы договорим-

ся, с тобой пойдет Рыжик», – через минуту сказал Вожак и посмотрел на моего проводника.

«Я хочу пойти с ним. Он смешной. Если, конечно, не очень надолго», – ответил рыжий кот и посмотрел в ту сторону, где в зарослях скрылась Халва. С ним все было ясно – юный Ромео с хвостом.

«Моя охота в этом мире займет три дня», – просветил я всех.

«Ваши охоты очень опасны. Рыжик может не вернуться». Взгляд Вожака погрузнел.

«Я не боюсь!» – Рыжий боец аж подпрыгнул на месте.

«Лежать», – коротко бросил Старший, и мой кот, недовольно урча, лег на землю.

«Если я буду отпускать всех желающих котов на подвиги, в прайде скоро останемся только я да котята», – сердито заявил Вожак.

Рыжик виновато прижал уши.

«Неподалеку появилась стая волков, – продолжил Старший кот разговор со мной. – Будь это простые волки, я их прогнал бы один. Но у них черные мысли».

Вожак внимательно посмотрел на меня. Я понимающе присвистнул. Волки-оборотни. Волколаки. Коты от такого соседства могут полностью потерять возможность ментального контакта, что равносильно для них полной немоте и глухоте. Ментальные атаки котов на оборотней не действуют.

«Избавь прайды нашего леса от врага, и Рыжик пойдет

на твою охоту», – сказал Старший кот и снова запрыгнул на свое дерево. Разговор был окончен.

Я уселся под деревом и задумался. Рыжий воин лежал рядом и старался мне не мешать. Умница. Через минуту я встал и принялся снимать лишнюю одежду и снаряжение. Остался в холщовых штанах и рубашке, на ногах легкие короткие сапоги. Из оружия взял небольшой нож в удобных поясных ножнах, за спину забросил меч и лук. Стрел оставил только двенадцать, остальные вытащил из колчана, заметно потерявшего в весе. Посомневавшись недолго, я все-таки надел шлем. Прицепил на пояс малую аптечку. Прилепил к уху трикет Кузнеца и быстро вставил контактные линзы. Вытащил ошейник и кольцо-коготь. Остальное снаряжение положил на плащ и связал в небольшой увесистый узел.

Застежка ошейника сделана таким образом, что кот при желании может легко его снять. А вот надеть самостоятельно это полезное снаряжение коту затруднительно. Потребуется моя помощь или некоторые усилия другого кота. Зато ошейник выполняет полезные функции. Во-первых, защищает горло и шею, во-вторых, служит средством связи. Используя кольцо-коготь, я могу, чередуя вибрации и паузы (примитивной азбукой Морзе), сообщить кое-какую информацию, например число врагов. Или просто позвать друга. Еще к ошейнику можно что-нибудь прицепить.

Все это я объяснял Рыжику минут пять. Мой кот быст-

ро сообразил, как снимать ошейник, и мы немного потренировались в приеме-передаче кодовых сообщений. Заинтересовавшись нашей возней, с дерева прыгнул Вожак. Вид у него был довольный. Ну, ясное дело, после курятинки-то. Я объяснил ему предназначение ошейника, и он потренировался, надевая его на Рыжика. Снаряжение Вожаку понравилось. Любому руководителю нравится держать подчиненного на привязи. У цивилизованных особей роль привязи играет мобильник.

«Присмотри за узлом, а то котята растащат вещи по всему лесу», – попросил я Вожака.

«Рыжик покажет дорогу. В бой его не бери. Пользы нет, а риск велик», – напутствовал Старший кот, потом аккуратно взял мощными клыками мой узел и снова запрыгнул на дерево. Сверху на нас выжидающе смотрел весь прайд.

«Побежали», – предложил я рыжему.

«А ты умеешь?» – ехидно сморщив нос, спросил на парник.

«Далеко тут?» – поинтересовался я.

Рыжик представил предстоящий путь и передал мне мыслеобраз. Далековато. Километров двадцать, час стайерского бега. С учетом не совсем спортивной обуви, одежды и веса снаряжения – час с четвертью.

«Догоняй», – распорядился я и взял хороший темп.

Лес светлый, земля ровная, поросшая свежей короткой травой, напоминающей ухоженный газон. Снаряжение не тя-

желое и дышится в лесу хорошо. С ранцевым бластером в дыму по воронкам скакать было потруднее. Я бежал легко и ровно дышал, специфической «волчьей рысью» пожирая километры. Рыжий спринтер удивленно неся рядом. Иногда он забегал вперед, указывая дорогу. На бегу я готовил себя к предстоящему бою.

Не люблю волколаков. Впрочем, к алкоголикам, наркоманам и прочим разновидностям двуногих тварей, потерявшим человеческий облик, я тоже не испытываю особую приязнь. Алкоголь – проверенный тысячелетиями транквилизатор, которому так до сих пор и не найдена адекватная замена. Наркотики – единственная возможность жить для миллионов людей, страдающих тяжелыми болезнями или получивших травмы. Помню, сам два дня находился под их воздействием, когда меня принесли после неудачного джипрыжка. Я тогда был практически раздавлен многотонным грузовиком. Но всегда находятся те, кто по глупости или от излишней самоуверенности все доводит до трагического фарса. Волколаки – это тоже бывшие люди.

В лесах мира Ворк растет ягода, получившая название волчья хмарь. Она смертельно ядовита. Но как змеиный яд в гомеопатических дозах – почти волшебное лекарство, так и настойка из волчьей хмари, особым образом приготовленная, становится чудодейственным эликсиром. Эликсир из ягод волчьей хмари, названный Эликсиром силы (сокращен-

но Эликс), творит чудеса: на пару часов увеличивает физическую силу и мобилизует внутренние резервы организма, способствуя быстрому заживлению ран. Эликс многие воины пьют, отправляясь в крайне опасные вылазки. Его дают смертельно раненым людям, и они благодаря прямо-таки волшебным свойствам напитка выбираются буквально с того света.

Но находятся недоумки, которые начинают пить Эликс регулярно. Их называют хмарики. Без дозы Эликса они уже не могут. Вся их жизнь делится на ощущение полного всемогущества, вызванное дозой Эликса, и несчастное существование озлобленной и морально увечной твари, озабоченной лишь поисками новой порции наркотического напитка.

Встречаются сильные личности, которые смогли вырваться из порочного круга. Такие до конца жизни бледнеют от одного упоминания Эликса в разговоре и шарахаются от вида всего, что внешне напоминает серебристый напиток. Но основное количество хмариков либо умирает, выпив чрезмерно большую дозу Эликса, либо становится волколаками и уходит жрать волчью хмарь в леса.

Волколаки выглядят мерзко – что-то среднее между грязным, опустившимся человеком и вечно голодным запаршивевшим волком. Психические отклонения начинаются у них еще на стадии хмарства, а уж дошедшие до волколачества почти поголовно впадают в буйное безумие. Ментальные атаки котов ничто по сравнению с кошмаром, навечно по-

селившимся в их голове. Друг друга, однако, они почти не трогают и сбиваются в стаи. Обладая остатками интеллекта, они становятся бедствием для экологического баланса лесов. Портят и загаживают все, к чему прикоснутся. Смертельно опасны для одиноких путников и естественных обитателей леса. Жрут все, что могут догнать. Постоянное поедание волчьей хмари дает им нечеловеческие силы и повышенную живучесть. Передвигаются они на четырех конечностях, при этом очень быстро. Неподготовленному человеку убежать от них крайне трудно. Пальцы у волколаков становятся короткими и толстыми, а ногти затвердевают и превращаются в жуткие волчьи когти, поэтому спастись от них можно только на деревьях.

Впрочем, легенды о невозможности уничтожить оборотней сильно преувеличены. Твари, конечно, живучие, но простреленная голова – средство против них достаточно радикальное. Перебитый позвоночник тоже. Так что я шел в бой, имея неплохие шансы.

Мы неслись сквозь лес. Постепенно деревья стали редеть, поляны встречались чаще и были все больше. Мы приближались к границе Леса котов. По моим расчетам, до Степей желтолицых всадников было уже недалеко. Через час бега Рыжик остановился тяжело дыша. Я тоже встал.

«Утомился, рыжий?» – улыбнулся я, дыша легко и ровно. Мне в таком темпе ничего не стоит бежать часов шесть.

Рыжик передал мне мой образ, увенчанный рогами лесного оленя с копытами вместо обуви. До чего люблю своего кота!

«Коты не олени, – гордо заявил Рыжик и добавил: – Но остановился я не из-за усталости. Впереди волки с черными мыслями. Голова болит.

К этому времени я уже заметил следы пребывания стаи волколаков. Птицы не пели, повсюду попадались кучи навоза и разбросанные кости с остатками полуразложившегося мяса, причем не только звериные. Часто встречались поломанные молодые деревца. Контраст с прекрасным Лесом котов был разителен.

«Уходи, Рыжик. Как закончу – позову», – сказал я коту, скосив глаза на кольцо-коготь, и снял с плеча лук.

Рыжий кивнул и неспешно потрусил обратно, часто оглядываясь. Коту хотелось драки, но он понимал, что будет мне только мешать. Умница.

Я перешел на крадущийся шаг, вслушиваясь в окружающий меня лес. Стаю удалось услышать задолго до того, как перед моими глазами предстало сие неприглядное зрелище. Волколаки чувствовали себя хозяевами здешних мест, поэтому не таились, хотя по натуре эти твари трусливы. Уверенно они чувствуют себя только при значительном численном перевесе. Но я был один, а их целая стая, так что особо опасаться того, что они разбегутся по всему лесу и потом придется их долго вылавливать, мне не приходилось. Шум грызни и повизгивания укушенных оборотней наруша-

ли тишину. Перебранка лающих голосов, в которых угадывалась примитивная человеческая речь, слышна была издалека. Эти твари уже не люди, но и зверьем, детьми природы, им никогда не стать.

Волколаки загнали кого-то на одинокое дерево, стоящее посреди большой поляны, и глумливо кривлялись под ним.

«Слеуазай!» – единственное слово, которое мне удалось разобрать в их примитивной речи, больше напоминающей волчий вой. Церемониться с тварями не имело смысла.

Я вышел из-за дерева. От стаи меня отделяло метров пятьдесят. Спокойно сосчитал волколаков – четырнадцать особей. Сканер трикета показал пятнадцать точек, находящихся неподалеку. Одна из них – жертва стаи, остальные вон они, на виду. Примитивные существа, даже о засаде не подумали. Я активировал браслет скорострельности, натянул лук до второго щелчка и открыл огонь на поражение.

Здоровенная тварь, вся поросшая сваявшейся клячьими шерстью, покатила по траве с пробитой насквозь волчьей головой, на которой неестественно торчали два вполне человеческих уха. Впрочем, нет. Для человеческих ушей они были чересчур большие и даже после смерти волколака продолжали двигаться. Все это заняло долю секунды. Вторая стрела уже мягко лежала в силовых полях, и я целился в приземистого, широкогрудого самца, который, как в замедленной съемке, поворачивал тяжелую голову с налитыми кро-

вью глазами в мою сторону. Стая взвыла и понеслась на меня. Примерно через пять секунд мы сошлись в ближнем бою. За эти пять секунд я успел выпустить десять стрел. Девять тварей остались лежать на траве с пробитой головой и шеей. Один волколак был отброшен метра на два и покатился по траве – моя стрела пробила ему плечо. Вилка была бы недовольна.

Когда вылетала последняя стрела, один из волколаков совершил громадный прыжок и вцепился в предплечье моей левой руки, держащей лук. Правой рукой в этот момент я как раз доставал меч из-за спины. Не прерывая движения, полуметровый меч отделил тело от головы, которая так и осталась висеть, впившись зубами в мою руку. Потом клинок просвистел мелодию смерти и оставшиеся два оборотня покатались по траве – один с перерубленной глоткой, второй с разрубленным хребтом. Я почувствовал еще один укус, в правую ногу, чуть выше колена. Жутко быстрые твари.

Волколак с пробитым плечом вскочил на три лапы, быстро оглядел картину боя, развернулся и бросился наутек. Помяная недобрым словом свою удачу, я разжал мечом челюсти повисшего на моей левой руке «украшения», отключил браслет скорострельности и, прихрамывая, пустился в погоню за подранком. Меньше чем через минуту я выбежал из леса. Тварь успела удрать в степь метров на пятьсот и теперь не спешила. Сев на солнцепеке, волколак, уверенный в своей недосыгаемости, лаял в мою сторону какие-то оскорбления.

Зря это он. Бежать надо было не щадя сил, тогда, возможно, у него появился бы небольшой шанс. Я опустил забрало, включил на шлеме приближение и, совместив виртуальную точку попадания стрелы с гнусной мордой полужверя, натянул лук до третьего щелчка и выпустил последнюю стрелу. Потом доковылял до места, где валялся труп, отрезал оба уха для Старшего кота, нашел стрелу и захромал обратно, волоча за собой тяжелое тело.

Вернувшись на поляну схватки, я занялся нелегкой работой победителя. Для надежности отделил голову каждой твари от туловища. Потом срезал с каждой головы уши для предъявления трофеев Вожаку. После этого сволок все части тел проигравших в одну кучу и стал искать стрелы. Одна оказалась безнадежно испорчена, остальные еще послужат. Закончив дела, я уселся под деревом и занялся ранами. Стать волколаком после укуса оборотня столько же шансов, сколько стать законченным алкоголиком после укуса бомжа начала двадцать первого века, но отравиться какой-нибудь дрянью от не чищенных годами клыков можно запросто. Тщательно обработав универсальной заживляющей мазью укусы, я нажал на кольцо-когте кодовую последовательность вызова Рыжика. Работа для прайда окончена. Осталось только поджечь начинающую пованивать кучу ядовитого мяса, не съедобного ни для одного живого существа Леса котов.

И тут я вспомнил про жертву стаи, которая до сих пор скрывалась в кроне дерева, под которым так удобно распо-

ложился победитель волколаков.

Глава 4

Врачебная работа

Только не надо меня лечить!
Бандитская поговорка

Сидел там этот некто очень тихо. Притаился, как мышка в норке. Ни спасибо сказать своему спасителю, ни помочь чем. Словом, энтузиазма ноль. Ну, не хочешь, как говорится, как хочешь.

Я стал таскать из леса валежник и обкладывать им неприятную кучу, краем глаза наблюдая за кроной дерева и стараюсь не поворачиваться к нему спиной. Мало ли. Потом разглядел зеленое одеяние лечащих жрецов и успокоился. Эти ребята опасности для жизни не представляют, скорее, наоборот. А то, что не хочет спускаться – ну и не надо. Вдруг у человека стресс или еще что. Я бы тоже не горел желанием, проторчав длительное время на дереве, под которым сидит толпа мерзких типов, желающих мной закусить, после этого познакомиться с жутко раскрашенным дикарем, учинившем на моих глазах кровавую бойню.

– Эй, там, на дереве! – крикнул я на языке народов Средних пиков, почти завершив работу.

Где-то там, среди самых высоких гор мира Ворк, насколько я помню, находится главный монастырь лечащих жрецов,

и все местные эскулапы наречием тамошних мест кое-как владеют. Как земные врачи – латынью. Эта местная латынь является языком всех ученых людей мира Ворк, а ее упрощенный вариант – главным языком международного общения.

– Я сейчас подожгу все это, и будет жутко вонять.

Ветви дерева чуть дрогнули, но слезть доктор так и не решился.

В этот момент кусты шевельнулись, и на поляну гордо вышел мой рыжий кот.

«Как ты?» – спросил он, имея в виду мое здоровье.

«Укусили пару раз, а так все хорошо», – ответил я ему.

«Красивые останутся шрамы. Перестанешь быть похожим на котенка», – подбодрил меня Рыжик и передал мой мужественный образ, с ног до головы покрытый прекрасными, с его точки зрения, рубцами. Станный вкус у этих кошек. Я, улыбаясь, продолжал аккуратно укладывать валежник, старался устроить все так, чтобы огонь от костра не перекинулся на лес. Только еще лесного пожара мне не хватало. Коты сильно обидятся.

«На твоей охоте я тоже получу шрамы. Халве понравится», – поделился со мной сокровенным Рыжик и подошел к куче запчастей волколаков. Брезгливо понюхал. Даже трогать не стал, отошел с таким видом, словно каждый день встречает в своем лесу горы разрубленных тварей, гораздо

более страшных, чем беззащитные оборотни. Потом вдруг встрепенулся и в три больших прыжка оказался у комля дерева, на котором прятался бедный доктор. Задрал морду, застыл на секунду, внимательно глядя вверх, и вдруг белкой взлетел по стволу и скрылся в ветвях. Я даже не успел ему ничего объяснить.

Через пару секунд ветви дерева затряслись, раздался громкий треск, и на землю шлепнулось небольшое тело в зеленых одеждах. Впрочем, долго лежать тело не стало, вскочило, замерло на мгновение и быстро понеслось прямо ко мне. С дерева спрыгнул кот и весело поскакал следом, с явным желанием не поймать, а просто погоняться. Доктор добежал до меня и юркнул за спину. Рыжий проказник подбежал и встал передо мной, безуспешно пытаясь разглядеть сквозь джисталкера это зеленое нечто. Я оказался непрозрачным, и Рыжик попытался изменить угол зрения, то есть попросту обойти препятствие. Зеленый повторил его маневр, но в противоположном направлении. Так они и крутились минуты две вокруг меня, будто искусственные спутники вокруг Земли, постепенно ускоряя скорость вращения.

Наконец это мелькание перед глазами мне надоело, я раскинул руки, немного присел и поймал обоих. Поставив перед собой «артистов», строго на них посмотрел.

«Рыжик, прекрати пугать человека. Ему и так досталось от волколаков», – сказал я коту, и тот, виновато прижав одно ухо, отошел в сторону. Впрочем, думаю, его раскаяние было

не до конца искренним.

– Лечащий жрец, прошедший посвящение, не может отличить человека от зверя, еще и пугается моего кота. И не стыдно? – сказал я доктору, который при ближайшем рассмотрении оказался симпатичной, совсем молоденькой, лет пятнадцати, не больше, девушкой с широкими скулами народа степей. Жрец смотрела на меня, широко распахнув и без того огромные черные глаза, потом вдруг сморщила аккуратненький носик, всхлипнула и разревелась. Я растерялся. Мне проще перебить десять стай волколаков, чем успокоить одного плачущего ребенка. Девчушка между тем всю увлеклась своим занятием: прижала ладошки к лицу, локотки к груди и уткнулась лбом в мою ключицу. Потом она отняла ладошки от лица, крепко схватила рубашку на моей груди и стала использовать ее вместо носового платка, не переставая реветь. В этот момент я по достоинству оценил выражение «плакаться в жилетку». Признаюсь, я растерялся. Стоял, в одной руке держа совершенно неуместную в этой ситуации сухую ветку для костра, а другой неумело гладил упершуюся в плечо и сотрясаемую рыданиями черноволосую голову. Рыжик сидел рядом и беспомощно смотрел на эту картину. Выражаясь языком академической гребли, приплыли.

Поняв, что поток слез в обозримом будущем не иссякнет, я сориентировался в ситуации и наконец отшвырнул мешавшую мне деревяшку. После этого дело пошло на лад. Осторожно взяв рыдающую девчонку за плечи, я подвел ее к то-

му же многострадальному дереву. Рыжик шел следом. Усадив ее на траву и присев рядом на корточки, я сумел-таки заставить плаксу высморкаться в салфетку, которая нашлась в аптечке. Кот сел рядом и сочувственно смотрел на девчушку. Немного потерев салфетку, она вдруг обхватила рыжего кота, уткнулась носом в его шею и разревелась с удвоенной силой. Типичный случай женской логики. Только что свалилась с дерева, спасаясь от кота, и тут же стала плакать в него, как в плюшевого медвежонка. Рыжик сидел боясь шевельнуться, с таким удивленным видом, что я, не выдержав, хмыкнул и пошел дальше заниматься костром. Успокаивать детей и женщин кошки умеют гораздо успешнее, чем мужчины.

Выкопав неглубокий ров вокруг места будущего очистительного пламени, чтобы трава на поляне не занялась от оставленного без присмотра огня, я наконец поджег грандиозное сооружение. Дело было сделано, и пришла пора идти дальше. Только как решить вопрос с девчонкой, одиночкой и беспомощной в диком лесу? Я просто не представлял ни одного приемлемого варианта. Мой темп передвижения она просто не выдержит. Тащить ее на себе сквозь лес – тоже не выход. К этому времени она наконец немного успокоилась и, опустив плечи, устало смотрела на огонь, почесывая рыжего неженку за ухом. Нахальный котяра довольно жмурился. Все бездельничают, кроме меня, несчастного.

– Что же с тобой делать-то? – задал я риторический вопрос и сел рядом.

– Зависит от того, какая у тебя цель, воин, – ответила девушка. Голос у нее оказался неожиданно звонким и сильным, как звучание камертона. Черные заплаканные глаза смело смотрели на меня.

– Цель моя не тут, – в тон ей ответил я. – Если честно, то здесь я случайно.

– Это сразу понятно, – устало улыбнулась доктор. – Такой воин не может просто жить в лесах, уничтожая нечисть. Твое место в гвардейских отрядах войск Великого хана степей.

Понятно. Девчонка, по-видимому, одна из дочерей желтолицых всадников, как раз возвращающаяся из монастыря лечащих жрецов, скорее всего, после прохождения обучения. Если бы она была уже на службе, то ее охрана состояла минимум из пятерки бойцов. Степняки очень ценят своих лекарей. А для пяти всадников войск Великого хана стая волколаков, которую мне пришлось уничтожить, не является особо опасным противником. Ситуация упростилась. Только как бы ее переправить к своему народу, не вступая в лишние конфликты. Всадники народ опасный. Если они на патрулировании в дикой степи, то сначала стреляют, а потом разговаривают. Если остается с кем. Но все-таки это был более или менее приемлемый вариант развития событий.

– Ясно, дочь степей, – перешел я на язык желтолицых всадников. – Провожу тебя до воинов твоего народа.

– Ты очень образован для цветнолицего горца, – удивленно проговорила жрица на родном языке.

Ох, девочка, как бы ты удивилась, узнав, насколько я образован для любого из мест вашего мира.

– Да ничего особенного, – поспешил я загладить свой промах. – Просто у меня врожденный талант к обучению языкам.

– Я забыла свой долг. Это недостойно лечащего жреца. Позволь мне исправить ошибку. – Девушка уставилась на меня умоляюще. В ее черных глазищах опять заблестели слезы.

Успокаивать ее снова?... Что угодно, только не это! Лучше уж пусть в следующий раз меня сожрут волколаки. Я кивнул, соглашаясь.

Девушка заставила меня лечь на траву и встала надо мной на коленях, как заправский массажист. Сложились руки лодочкой, она принялась водить ими над всем моим телом. Проведя таким образом диагностику, доктор ловко подняла правую штанину и положила руки на укус. Стало очень тепло, и боль как-то незаметно исчезла. То же самое она проделала с моей левой рукой, предварительно закатав рукав. После лечебных процедур самочувствие значительно улучшилось. Я сел и содрал защитную пленку, образовавшуюся от универсальной мази. Под ней были красноватые рубцы. Никаких свежих ран. Не медицинское регенерационное кресло, конечно, но тоже неплохо.

Я вскочил, потом сделал фляк, сальто назад и немного

пробежался на руках. Тело снова стало послушным механизмом. Рядом, резвясь, взлетал в воздух Рыжик. Девчонка хлопала в ладоши. Как изменчиво женское настроение! Только что, казалось, ее горе продлится вечность, и на тебе, уже смеется. Впрочем, пусть лучше смеется, чем плачет. Если для этого потребуется клоунский нос нацепить, сделаю не задумываясь. Не выношу детских и женских слез, а тут как раз тяжелый случай двойного эффекта.

– Сколько же у тебя талантов, цветнолицый! Ты еще и жонглер! – удивилась девушка.

Тьфу ты, опять прокол. Совсем забыл, что спортивная акробатика, элементы которой у нас присутствуют в любой школе боевого мастерства, в мире Ворк – прерогатива исключительно уличных цирковых представлений. Теряешь, брат, былую хватку!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.